

Сергей Скиба

ЩЁПОТ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сергей Скиба

Шёпот

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39471227

SelfPub; 2018

Аннотация

Миры Содружества встречают новичков жёстко, глупо ждать что каждому попаданцу обломится "небесный рояль". Вот и мне не перепала навороченная нейросеть, не спасли от работорговцев добрые федералы и не свалился под ноги артефакт предтеч. Всё что есть – это голова и руки. Впрочем, когда за спиной чьи-то родные глаза, в которых светится безграничное доверие, то по неволе приходится быть супергероем, даже если никаких суперсил у тебя и в помине нет. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть Первая	5
Глава 1	7
Глава 2	50
Глава 3	82
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Сергей Скиба

Шёпот

(Начато: 11 сентября 2017)

В оформлении обложки использована фотография с <https://pixabay.com/> по лицензии CC0.

Часть Первая

Выдержка из заключения экспертной комиссии корпорации «Продвинутые Лингвистические Технологии»:

Гипнопрограмма «Всеобщий лайт» протестирована на сотне особей различного происхождения и возраста.

Итоги исследований: урезанная версия не создаёт новых нейронных связей, а значит и понятий стыкующихся с языком реципиента. Программа заменяет нейронные связи другими (взятыми из набора лингвы), что вызывает наслаивание и подмену понятий.

Реципиенту кажется что он продолжает говорить, писать и читать на своём собственном языке, однако это не так. Если его вернуть в родную среду он уже не будет понимать сородичей. Ему придётся учить свой язык заново. То же касается и единиц измерения. Мозг реципиента вынужден постоянно высчитывать изменённые величины.

Выводы: Всё вышеперечисленное постепенно приводит к перенапряжению. Вызывая головные боли, иногда сонливость, редко галлюцинации. Очень редко кому или летальные случаи.

Резолюция: Запретить вживление вновь

поступившим работникам корпорации.

Рекомендации: Для сокращения потерь вызванных разработкой Гипнопрограммы «Всеобщий лайт» обратиться в четвёртый отдел сбыта для распространения лингвы на чёрном рынке без использования логотипа корпорации.

Глава 1

– Вперёд! – заорал старшина Коллинз, темнокожий громила в тяжелом бронекостюме наспех замазанном дешёвой коричневой краской. Кое-где она облупилась и видны настоящие цвета – широкие красные и синие полосы на чёрном фоне – тона гражданской полиции. Здоровяк указал на возвышающееся впереди трёхэтажное здание. Сервоприводы брони взвыли от взмаха мускулистой руки, слишком изношены для таких резких движений. – Первый кто ворвётся внутрь станет капралом!

Последнюю фразу заглушил дружный топот, а потому обещание мало кто услышал. Не у всех бойцов в шлемах есть коммуникаторы. Да не у всех бойцов и шлемы-то есть. Старые образцы вооружений обычно громоздкие и тяжелые, а большинство новобранцев из диких миров тупые и считают себя удачливее остальных товарищей по несчастью, вот и стараются облегчить общий вес обмундирования за счёт лишних, как им кажется, деталей. Балбесы. Впрочем, чего ещё ожидать от бойцов подготовка которых исчерпывается несколькими короткометражными роликами.

И всё же, когда я был на их месте, то нацепил на себя столько древнего дерьма, что от тяжести постоянно плёлся в хвосте отряда, а то и отставал. Видимо, это меня и спасало первые несколько кампаний, до того как я обзавёлся ЛВК.

Это тоже далеко не новая броня, без приводных и прыжковых усилителей, зато движения почти не стесняет и отлично держит пули. Плюс специальное покрытие – изменяет цвет под фон на котором нахожусь и размывает мой тепловой контур. У маскировки невесть какое разрешение, вблизи меня заметит любой, но на дальних дистанциях помогает. А поскольку я продолжаю держаться в хвосте, уже больше по привычке и благодаря должности, то до сих пор жив-здоров.

– Может не стоит так открыто и напролом? – стукнул я по наплечнику старшины. – Вон по правому краю люки торчат, похоже на ходы коммуникаций.

– Щаз я полезу в прямой узкий проход, – отмахнулся он как от надоедливой мошкеры. – Да и заминировано там, проходили уже такое.

– Коммуникации приисков сложной системы, – возразил я. – Пустим на разведку двойки, сами следом, а поле перед зданием совершенно пустое, это подозрительно.

– Станешь старшиной, будешь командовать. – рявкнул Коллинз. – А сейчас заткнись, сержант!

– Прекращай ему подсказывать, Шёпот, – ткнул меня в бок прикладом Жаб. Американец французского происхождения, манерный, худой, с тонкими усиками. Даже после гипнопрограмм по вживлению всеобщего языка он умудряется говорить с заметным французским акцентом. А Коллинз, уверенный что все французы обязательно едят лягушек, подобрал ему и соответствующий позывной. Жаб одет

в «солянку» из разных боевых комплектов, он как-то умудрился собрать неплохой «сет» из разнокалиберной чепухи. – Пусть лажает, может Лепка наконец оторвёт его тупую башку и не придётся терпеть этого уроды каждую третью декаду.

– Был приказ заткнуться, Жаб! – выдал Коллинз и глянул вслед роте бесшабашно рванувшей в атаку. – Иди лучше проверь эти катакомбы что Шёпот углядел. Вдруг понадобится план «Б».

– Пошел ты, – плюнул ему под ноги француз. – Сам иди проверь, ты старшина.

Коллинз многозначительно глянул в мою сторону.

– И не надейся, нигер, – оскалился я, демонстративно поднял винтовку и начал через прицел осматривать поле по которому бегут новобранцы.

Может показаться, что мы с Жабом невежливы по отношению к командиру и грубо нарушаем субординацию. Так оно и есть. Дело в том, что все мы трое – младший офицерский состав роты рабов. Распределение в роте довольно специфическое, я раньше такого не встречал – каждой должности соответствует своё звание – наш «мудрый» куратор изобрёл. Раз в десять дней лейтенант-куратор Лепка меняет нас местами, чтобы не зазнавались, так что через четверо стандартных суток старшиной и командиром стану я или Жаб. Коллинз это прекрасно понимает и в бутылку не лезет.

И без того есть на ком сорвать злобу – полторы сотни придурков только вышедших из СОТ. Они ещё даже не ново-

бранцы – так, личинки новобранцев. Кстати, есть ещё четвёртый сержант – Голос, но его старшиной никогда не ставят, да и с «Черепахи» он ни ногой.

Наша рота называется «Мясники» и совсем не потому, что мы крутые парни и закалённые бойцы, а как раз наоборот, потому что мы пушечное мясо. Которое Тайрел посылает для отвлекающего манёвра или очередного отсева претендентов на вступление в основной состав.

Никогда не понимал такого отношения капитана к своей собственности, но рабы для него мусор. Вернее грязь, промыв которую иногда можно обнаружить самородок. Этим наша рота и занимается – отбирает перспективных. Естественный отбор, так сказать, во всей красе.

Сержантский состав – разговор отдельный, мы свою полезность уже доказали, правда не совсем так как хотелось бы. И теперь наш «драгоценнейший» лейтенант, который и должен командовать ротой в бою, сидит себе в штабной банке, а мы трое идиотов таскаемся за рекрутами.

Мы присели между валунами на вершине небольшого пригорка и смотрим со стороны, как стадо баранов без всякой разведки несётся к зданию. Бедолаги. Нет у них нормального командира. Познания Коллинза о тактике ограничены набором правил бейсбола. Чем этот громила приглянулся Лепке, здоровой чёрной харей что ли?

В прицел моей древней полуавтоматической винтовки попали следы оставляемые нашими бравыми «воинами», не

знающими страха и упрёка. Сержант Голос их так перед боем обработал, что новички теперь носом землю рыть будут стремясь попасть в основной состав армии. Раб на «Черепаше» может выжить только одним способом – двигаться вверх по карьерной лестнице, иначе рано или поздно пристрелят. Чаше враги в бою гробят, но могут и свои отцы командиры распять за бесполезность, а это намного больнее.

Итак – бойцы оставляют следы. Нет, в самих следах ничего необычного нет, странно что они вообще остаются эти следы. Почва на планете, по крайней мере везде где мы побывали, каменистая и твёрдая. Всюду отвалы карьеров, глыбы и обломки скал. А тут как на заказ мелкий гравий размолотый почти до состояния пыли и совершенно ровное поле. Если хочешь защитить свой дом ты же расположишь на пути к нему разные препятствия, да? Мины, дзоты, траншеи, колючую проволоку, заточенные колья в конце концов.

Я прилёг на землю, поудобнее взялся за цевьё и принялся изучать местность внимательнее. Оптика прицела, не родная, линзы исцарапаны, но всё-равно получше того хлама что обычно валяется в корабельных закромах «Черепашки».

Прямоугольное серое строение пестреет разномастными щитами и стальными плитами, которые хозяева наспех прилепили на окна. В некоторых железяках рваные дырки – то ли неумело вырезанные бойницы, то ли последствия обстрела который мы заказывали перед атакой. Десантная банка саданула дюжиной слабых ракет, половина из которых не взо-

рвались вообще. Ещё виден один вход забаррикадированный разным хламом. То там, то тут дым и отблески пламени. И ни движения.

Может зря я мандражирую? И как обычно Тайрел отправил нашу «крутую» роту патрулировать пустые развалины? Так всегда и бывает – ходим по местам где противника давно не видели, ищем неприятности. Никому в армии наёмников и в голову не придёт считать наше подразделение боевой единицей, так что особо «Мясников» не напрягают. Максимум мы бьёмся со слабовооруженной охраной заводов или ремонтными дроидами наспех запрограммированными на отпор нападающим наёмникам. Там рекруты и набираются опыта. Пару раз мы, конечно, попадали в настоящие боевые ситуации, но скорее по оплошности разведки, чем намеренно.

– Увидел что? – заметив что я залёг, рядом сразу же увалился Жаб.

– Ни-че-го, – покачал я головой и опустил на лицо забрало шлема.

– Ну-ну, – кивнул Жаб и тоже закрылся.

– Что там? – с другого бока плюхнулся Коллинз. Он, конечно, редкий моральный урод и тупая скотина, но когда дело касается его шкуры или возможных барышей, засранец умнеет прямо на глазах.

– Ничего, – повторил я уже в коммуникатор.

– Ну-ну, – старшину накрыл строгий металлический

капюшон, защищающий сразу голову, шею и плечи. Сдвинулись наплечники, образовав дополнительный бронеконтур от грудины до пояса, из наручей высунулись стволы с отводками охладителей.

«Ты бы ещё компенсирующие эффекторы включил, ссыкло.» – Подумал я, но в слух, естественно, ничего не сказал. Есть у Коллинза одна полезная особенность, из-за которой мы с Жабом его терпим и даже оберегаем, нужен нам этот пройдоха.

Кстати, куда он интересно тут стрелять собрался из своих тарактелок? Здание в шестистах метрах. Его костюм обеспечивает идеальную защиту от кинетических ударов, а у пушек просто сумасшедшая скорострельность, но всё это богатство эффективно лишь на близких дистанциях. Если Коллинз ворвётся в какое-нибудь замкнутое пространство и откроет огонь – уделает всех. Он у нас на вроде танка для взятия укреплений.

А на расстоянии в три-четыре сотни метров, врагам уже можно не беспокоится – лёгкие иглы быстро теряют начальную скорость и их сдержит любое препятствие. Его комплект брони и оружия – полицейского назначения, создавался для разгона демонстрантов, на нём даже мигалки раньше были.

Так что специально ослабленные стволы скафа еле-еле выплёвывают иглы. Те должны едва впиваться в кожу и парализовать цель какой-нибудь химией. Умельцы «Черепахи» модернизировали пушки увеличив мощь, но дальнобой-

ность упала ещё больше – иглы в полёте закручивает и они летят не туда куда надо. Теперь Коллинз способен нанести огромный урон, но лишь вблизи.

То ли дело, тяжелые болванки, что электромагнитным импульсом и гравитационным компенсатором отдачи разгоняет моя винтовка, чуть ли не до пяти тысяч метров в секунду. Одна такая тугоплавкая пуля стоит как тысяча игл Коллинза, но стреляю я редко и практически не промахиваюсь, так что более экономен, а у наёмников это ценится.

Бойцы уже преодолели четверть расстояния. Неужели добегут без происшествий? Похоже в здании действительно пусто. Зачем тогда было баррикады наваливать и окна закрывать?

Посреди поля вспух фонтанчик песка и пыли. Сглазил. На крыше блеснул отсвет энергетической сферы. Десятки голубых разрядов ударили по полю. Бегущие попадали. Кто простреленный насквозь, а кто чтобы укрыться. Только как укроешься посреди пустыря? Разве что мёртвым прикинут-ся в надежде, что стрелок на крыше не обратит на труп внимания.

Особо глупые пытаются вяло отстреливаться. Таких импульсы энергии успокаивают в первую очередь.

– Лучевик!? – вздрогнул Жаб и после первых разрядов сполз ниже под валун.

– Откуда у намирцев энергетическое оружие!? – взревел Коллинз. – Даже у гвардии Тайрела его нет.

– А я говорил...

– Да пошел ты, говорун! – сжимая кулаки в бессильной злобе бесится старшина. – Шепчи давай.

Легко сказать шепчи, а как тут пошепчешь если стрелка закрывает прозрачная сфера энергетического поля? Нужно попасть перпендикулярно поверхности этого шарика иначе пуля просто испарится не смотря на свою тугоплавкую рубашку. Причём попасть так, чтобы она преодолев барьер ещё и угодила в стрелка. Я поёрзал устраиваясь поудобнее.

– Ну не тяни, Шёпот, стреляй, – заныл Коллинз глядя как быстро уменьшается поголовье новобранцев. Лейтенант-куратор по голове не погладит за потери превышающие допустимую норму. Похоже спёкся наш старшина, довыпендривался.

Стрелок лучемёта сидит на подвижной платформе и двигается вместе со своим оружием. Такие станки уже лет триста сняты с вооружения во всех цивилизованных войсках. Однако, наёмникам типа Тайрела или корпам с Намира даже такие пушки только снятся. Увидеть подобное вооружение тут – это как найти зенитное оружие в стойбище дикого африканского племени. Откуда такая техника?

Я продолжаю неспешно размышлять ожидая когда голова стрелка окажется в нужном месте. У меня только один выстрел. В условиях планетарной атмосферы после снаряда выпущенного из моей винтовки останется реверсивный след. Его, конечно же, заметят даже слепые и примутся выкури-

вать снайпера, а оно мне надо? Впрочем, заметят меня в любом случае, у оператора лучевика отличный обзор с крыши, так что сразу после выстрела нужно делать ноги.

Коллинз уже тихо подвывает от нетерпения, но не отвлекает, это чревато ещё большей задержкой, а половину роты и так уже выкосило. Старшина рычит, сжимает кулаки, но ждёт.

Наконец траектория совпала и я плавно нажал гашетку. Шёёёп. Тихо пропел ствол винтовки. Отчасти благодаря этому звуку я и ношу своё прозвище.

Голова стрелка разлетелась кровавыми брызгами, тело завалилось на панель управления. Лучевик запнулся, пустил пару разрядов в бортик крыши перед собой и затих. Теперь место где я сижу засвечено. Пока стрелка у лучевика заменят нужно передислоцироваться.

Подпрыгиваю и, под прикрытием пригорка, мчусь к ближайшей куче стального хлама наваленной недалеко от люков. Жаб ломанулся за мной, на ходу бросив Коллинзу:

– Командуй отход, дубина. Время идёт.

– Всем назад! – заорал полицейский мегафон на броне старшины. – Подкрытие вон той кучи слева.

Он серьёзно!? Вот кретин. Только я успел привалиться спиной к какой-то покорёженной загогулине, скорее всего, сломанной запчасти от оборудования для добычи руды, как на меня один за другим принялись «сыпаться» новобранцы. Не прошло и пятнадцати секунд как за кучей хлама собра-

лась вся рота, вернее остатки, человек тридцать.

Последним, натужно гудя сервоприводами, прибежал Коллинз. Немного не рассчитал усиления и сбил с ног пару бойцов и зазевавшегося Жаба.

– Ты debil? – оказавшись на четвереньках поинтересовался француз.

– Я не специально.

– Я не о том, – перебил его Жаб. – Какого ты собрал всю роту в одном месте, да ещё и выдал наше местоположение в мегафон!? Нас сейчас отоварят тут по полной. Так бойцы, все к вон тем люкам и спускаемся вниз. Бегом! Или будете дальше слушать этого придурка!?

Обычно, если случается подобный форсмажор, в живых остаются довольно сообразительные парни, так что артачиться никто не стал, народ дружно ринулся к люкам. Почти все к одному, к ближайшему. Только четвёрка самых хватких перебежали к двум другим. Они потратили больше времени на бег, зато под землёй скрылись в числе первых.

– Запомни тех четверых, – кивнул мне Жаб.

– Уже.

– Готовьтесь! – Жаб два раза выпулил из автоматического миномёта в наплечнике.

Мины взорвались почти у самого здания и подняли тучу пыли, отличный выстрел учитывая что был произведён без пристрелки. Француз уже не слабо набрался опыта, а ведь поначалу чуть ли не на километр промахивался.

Под прикрытием взрывов мы пересекли открытое пространство и запрыгнули... Нет, не в люк коммуникации к новобранцам, а под перевёрнутый карьерный выгребатель лежащий поодаль.

Коммуникации, скорее всего, заминированы и соваться туда без разведки смерти подобно. Подождём пока наши бойцы активируют пару мин. Если минирование точечное, то пойдём следом, если общее – прощайте остатки «Мясников», Лепка вытащит из СОТ новых, а Коллинзу открутит голову за растрату. Но это не наши с Жабом проблемы.

Из ближнего люка жахнуло, слабо и глухо. Видать лёгкая мина направленного действия.

– Похоже одиночные ловушки, – Коллинз дёрнулся бежать к коммуникациям. – Идём следом?

– Подождём, – Жаб придержал его за локоть.

Неопределённо жму плечами. Я вообще никуда не спешу, могу хоть всю операцию тут пролежать, а лейтенанту проверяющему логи боя скажу что был в засаде. Снайпер я или где?

– Что мы, мать его, вообще тут делаем? – задал я интересный всех вопрос.

Не может быть чтобы «Мясников» специально кинули в такую заварушку. Неужели разведка опять напор тачила?

– Мдаааа, чертовщина какая-то, – согласился Жаб.

– Нас подставили! – потыкал пальцем в крышу Коллинз.

Стрелка сменили и под сферой уже сидит новый парень,

медленно водит стволом из стороны в сторону и выискивает движение. Благо никаких датчиков на его прицеле нет, иначе нас бы уже порешили.

– Да успокойся ты, – отмахнулся Жаб. – Нужен ты кому, разве что Лепку хотели опустить.

– Тогда...

Слова потонули в шуршании гравия. Прямо посреди поля из песка вынырнула навороченная громадина напоминающая микроавтобус с пучком паучьих лап на крыше. Лапы сложились в бутон, между ними заискрилось фиолетовое сияние и образовался шарик чуть меньше кулака. Шар раскрутился, повизгивая взлетел вверх на десяток метров и молниеносно шарахнул в кучу где мы изначально прятались.

Пуффф! По железкам и камням цепью разлетелись фиолетовые молнии, всё выпирающее и острое срезало словно ножом. Каменное задымилось, пластиковое рассыпалось пеплом. Будь там кто живой, сейчас бы представлял собой суповой набор людоеда. Мы неосознанно заползли дальше под громадные траки выгребателя, чтобы нас не заметили. Энерго-орудие снова зарылось в песок и гравий.

Хотя какой песок? Мелко перемолотая отвальная порода которой засыпали старый карьер. Пушку, быстро зарывшуюся под тоннами защитного покрова и ядерный взрыв не отколупает, а вот она сможет вынырнуть где ей заблагорассудится и бомбить половину здешнего континента. Вот и ответ почему это поле ровное и мягкое.

У армии капитана Тайрела просто нет никакой защиты от подобных энергетических бомбардировок. Противоракеты бессильно взорвутся не причинив энерго-сфере вреда, а пули скорострельных ПВОшных пулемётов пролетят насквозь. Зато энергия такого шарика запросто разделает любое полевое укрепление. Вернее, одно укрепление как раз и останется, в отличие от тех кто внутри.

– Нихило, – Челюсть Жаба отвисла. – Ладно лучевик, но энергетическое кроссовер-орудие... Я начинаю думать, что против нашего клиента действуют какие-то регулярные войска.

– «Черепяху» уже соскабливали бы с какой-нибудь луны, – возразил я.

– А может уже и соскабливают...

– И что теперь делать? – заволновался Коллинз, чувствуя приближение больших неприятностей.

– А кто его знает? – Жаб махнул рукой, перевернулся на спину и развалился поудобнее. – Ждать. Теперь есть на кого списать потерю тобой роты.

Орудие снова вынырнуло. На этот раз заряд в «паучьих лапах» копился гораздо дольше. Сфера выросла до размера футбольного мяча, громко визжа как стадо свиней, поднялась над полем и унеслась вдаль. Орудие снова спряталось в гравий.

– Кому-то сейчас досталось, – Жаб вальяжно закинул руки за голову, демонстрируя полный пофигизм. – Может да-

же гвардейцев ухлопало. Этой штуке всё-равно какая у тебя броня.

Кроссовер разрылся в другом месте и снова пустил куда-то разряд.

– А чего он так визжит? – поинтересовался Коллинз.

– Это баллистическое орудие. К энергетической сфере ведь не приделаешь хвостовое оперение чтобы направить в нужную точку, а прямой наводкой стрелять не получится из-за изгибов поверхности. Чтобы направить сферу, её раскручивают тяговым полем индуцируя синусные векторы напряжения, а затем...

– Всё, всё, всё... Я понял, – замахал на него Коллинз. – Заткнись. Может пора доложить лейтенанту, что у нас трудности?

Настроение у старшины заметно поднялось, ну ещё бы, ведь теперь неоправданные потери можно списать на крутую пушку. Тут бы кто угодно слился.

– Ага, – кивнул Жаб. – Чтобы нас заставили отвлекать эту штуку от основных сил? Ты гонишь.

Тут у всех нас мигнули иконки вызова в коммуникаторах и на визорах шлемов появилось изображение статного мужика. Я закрыл один глаз, иначе картинка старенького визора, который посылает стереолучи прямо в зрачок, двоится.

Присмотрелся. На связи дородный мужик. Волевой подбородок, лёгкая седина на висках. По моему кто-то из старших офицеров. Где-то я его уже видел, но мельком. Изобра-

жение идёт рябью, постоянно мигает, звук тоже искажается и временами пропадает.

– Старшина Колис?

– Коллинз, сэр! – даже лёжа под выгребателем старшина попытался вытянуться по стойке смирно.

– Не важно... пссссшшшшш... докладывай.

– Столкнулись с превосходящими силами противника, обнаружили энергетическую пушку, изображение отсылаю, – и тихо добавил. – Потери чуть выше нормы.

– Хрен...пссссшшшшшш... на потери, – сплюнул мужик. – Чёртова пушка... пссссшшшшш... не даёт нам выслать подмогу. Заставите её заткнуться хоть ненадолго...псшшшшсшшшшш... освобожу всю роту.

– Есть, кэп! – Коллинз попытался козырнуть и впечатался башкой в низко нависший трак. Изображение потухло.

Кэп?

Он сказал КЭП?

– Это что был он? – только начало до меня доходить.

– Даааа, – протянул Жаб. – Дориан Тайрел собственной персоной, разговаривал с тремя рабами, прикинь. Нам трындец.

– Может обойдётся? – я задумчиво пожевал губу, всё ещё находясь под впечатлением. Представьте, вам на мобильник звонит президент и интересуется самочувствием вашей собачки, ещё и помочь обещает. Тут волей не волей захочется собрать манатки и уехать куда подальше.

– Что обойдётся? – зло выдохнул француз. – Ты слышал что он сказал?

– Он нас освободит! – с глупой улыбкой во всю рожу, прошептал Коллинз.

– Дурень!

Визоры вспыхнули снова, теперь на связи наш лейтенант-куратор Лепка. Тщедушный и мерзкий тип. Самый молодой и глупый из лейтенантов, потому и командует ротой рабов. Его видно гораздо чётче, штабная «банка» Лепки всего в нескольких километрах к югу и сигнал лучше пробивается сквозь помехи.

– Не знаю что вам приказал кэп. – пропищало это недоумение. – Но если вы сейчас же не выполните его приказ, то лучше бы вам сдохнуть прямо там. Отбой.

Изображение потухло. Мы синхронно выдохнули. Если Лепка сказал, что лучше сдохнуть, то лучше сдохнуть. Когда мы не выполним приказ и вернёмся живыми, он устроит показательную казнь, которая затянется дней эдак на пять-десять. А сержант Голос будет тыкать в наши измученные страданием тела пальцем и рассказывать новичкам, что у каждого есть шанс возвыситься, стать богатым и успешным, но предательство карается жестоко и неумолимо. Таковы суровые, но справедливые законы братства наёмников.

– Нам трындец, – повторил Жаб.

– Может подстрелить эту дуру когда она снова вынырнет? – предложил я.

– Надеюсь ты не думаешь, что то, что высовывается на поверхность и есть вся пушка?

– Эммм... Теперь уже нет.

– Это заменяемая часть пускового отсека, их там штук десять, они поочерёдно стреляют.

– Откуда знаешь?

– Нужно Голоса на занятиях слушать и вопросы задавать, а не заниматься фигнёй. Да вы не переживайте, – Жаб опять разлёгся и закинул руки за голову. – Эта махина легко ухлопает все наземные войска Тайрела. Скоро он нас просто бросит тут и спетляет на «Черепяху». Это мы подневольное стадо, а обученные солдаты кэпу дороги как собственные дети. Уже небось эвакуируются.

– А разве бегство не нарушает контракт с клиентами?

– В контракте капитана с корпами сто процентов прописано про «форсмажер с превосходящими вооружениями противника». Кто же из наёмников согласится воевать без подстраховки, а вдруг регулярные войска вмешаются? Короче, дождёмся победителей и попытаемся сдаться.

– Да нам даже высунуться не дадут, – почувствовав угрозу, сразу же поумнел Коллинз. – Не будут разбираться с наёмниками. Рабы – не рабы, вычистят всех подряд да и всё.

– Я же говорю, нам трындец, но по крайней мере это делает не Лепка, а какие-нибудь аборигены и быстро.

– А почему они сразу не использовали это орудие? «Черепяха» тут уже двадцать дней. Войска давно высадились, раз-

валили кучу строений, захватили две базы...

– Это орудие на близких дистанциях неэффективно, слишком мощной сферой может и себя задеть. Корпы оттягивали наших от этого места, а разведка профукала боевую активность. Нас сюда и направили, потому что думали будто тут гражданские или дезертиры прячутся.

– Что же они пушку изначально не зарыли подальше? Тайрел ещё с орбиты переговоры вёл, предлагал им сдаться, времени было полно.

– А зачем? Они наоборот, показывали слабость, но не сдавались, вынуждали капитана задействовать всё больше войск у своей главной базы. Кто же мог предположить что тут целый кроссовер?

– И что теперь будет?

– Глушилка «Черепахи» не даёт использовать дистанционную систему управления орудием. Наши даже между собой почти не общаются из-за помех. Значит управляющий орудием сервер, скорее всего, прямо в том здании перед нами и связан с пушкой кабелем, а у нас тут только рота голимого мяса. Нормальным войскам подойти уже не дадут – разделают прямо там где они сейчас. Так что шах и мат. Тайрел в пролёте, – разложил всё по полочкам Жаб.

– Что значит мяса? – приосанился Коллинз. – А мы?

– А что мы? Нас всего трое и тридцатка рекрутов, а там небось полное здание охраны.

– Тупень, – я постучал Жаба по шлему. – Если бы в здании

было много народу, с «Черепахи» бы давно заметили подозрительную возню и заслали засланцев.

— А ведь точно! — вскинулся Жаб. — Потому нас сразу и не оприходовали, нечем, тут только obsлуга орудия! Они и сейчас бы его не раскрыли и ждали более удачного момента, да Шепот одним выстрелом показал, что лучевик для нас не проблема, вот они и расчехлились. Похоже в здании действительно только obsлуга. Блин, парни, а ведь есть шанс стать свободными! Шёпот сними-ка того нового стрелка на крыше, пойдём коммуникациями.

* * *

Новобранцы сгрудились у стены и ошалело оглядываются по сторонам. Один лежит поодаль в кровавой луже, задел область действия мины. Это всё от спешки и невнимательности.

— Рассредоточиться! — приказал Коллинз. — Что, думали мы про вас забыли? Не дождётесь. Вон те четверо уже капралы, — старшина ткнул в парней, что прозорливо залезли в дальний люк. — В следующем бою пойдут в нормальном обмундировании и в составе нормальной роты, а вы так бездарно и поляжете в очередном замесе, если не будете мышей ловить. Ясно!?

— Да старшина! — донеслись из темноты нестройные голоса. — Так точно, старшина!

– Так. Ты вперёд. Ты прикрываешь. Вы двое – следующая пара. Остальные вытянулись змейкой и держитесь позади. Четверо новых капралов встать позади меня. Всем быть на чеку, проходы узкие, не палите без команды, перестреляете друг друга. – Тройной капюшон закрыл голову Коллинза.

Я тоже накинул забрало. Беспорядочная паническая стрельба – это единственное чего точно можно дожидаться от новобранца в подобной ситуации. Скорее всего, большая часть из них просто погибнет от рук своих товарищей, а то и от своих же выстрелов. Я встречал далеко не одного споткнувшегося умельца, умудрившегося пальнуть себе в голову из своей винтовки. Ну ладно пистолет, но длинноствольная винтовка? Как, блин? Как!?

Впереди темень и ловушки. Нам бы миноискатель или хотя бы прибор ночного видения... Ага, размечтался. Вспомнилась громадная куча хлама в складском отсеке «Черепяхи». Рабам которые согласились воевать на Тайрела разрешается брать из неё всё что угодно. На самом деле там мусор оставшийся от основного состава армии. Лопнул по шву шлем? Да в хлам его, рабам пригодится.

Естественно, никто не станет выбрасывать штурмовой приствольный миноискатель если он забарахлил. Такую вещь бережно отнесут в мастерскую и починят. То же самое с любой электроникой. Ну, а если какая-то вещь всё-таки оказалась в рабском хламе значит негодна даже на запасные части.

Всё, что надето на мне или Жабе – трофеи взятые в бою. Пришлось чуть ли не подвиг совершить чтобы разжиться даже такой старинной бронёй и стволами. Хорошо хоть лейтенант Лепка нужными боеприпасами снабжает да заряжает энергией батареи, мог бы и послать подальше. Впрочем, тогда бы ему пришлось бегать вместе со своей ротой и отбирать капралов лично, а так за него это делают три идиота, которых он ни в жизнь не отпустит в основной состав. Зачем, если сейчас он спокойно отсиживается в бронированной банке?

И поделать тут ничего нельзя, и жаловаться некому. Разве что замочить «милого» лейта, но раб поднявший руку на командира будет очень долго и очень показательно умирать. Так что лично я – пас.

Первая двойка осторожно двинулась вглубь катакомб. Жмутся к стенам, перебегают поочерёдно, прикрывают друг друга. Бывшие военные что ли?

– Стоп! – крикнул Жаб. Заметил опытность парней. – Вы двое ко мне, держитесь за правым плечом, следующая двойка вперёд.

Кто бы ни был старшиной в данный момент, с Жабом он не спорит. Тот служил в иностранном легионе. Целых четыре месяца, затем его выгнали или комиссовали, я так и не понял. Но он хоть немного понимает в тактике боевых действий. Когда нужно выбрать капралов или быстро решить что делать дальше – мы слушаем Жаба.

Два следующих бойца неуверенно потопали в темноту.

Пытались всё повторять за предыдущей парой, но получалось плохо. То одновременно выпрыгнут за угол, то кто-то замешкается. Продвижение замедлилось и Коллинз начал прикрикивать на них:

– Правый! Теперь левый! Теперь снова правый! Замрите. Выгляни за угол. Да не ты идиот, куда ты ломишься через проход.

Бух! Глухой взрыв. Оба разведчика упали на пол посечённые осколками. А нечего высовываться одновременно.

– Идиоты! – ругнулся Коллинз. – Следующая двойка! Вперёд!

Никто не двинулся с места, поняли что первые идут как тральщики. Теперь никого и пинками не выгонишь в разведку. Нужно подбодрить новобранцев.

– Проверю, – тихо, но так чтобы все услышали сказал я и шагнул за угол.

А чего бояться? Мину что там стояла уже разминировали два погибших неудачника. Простейшее устройство мины срабатывало на движение. Будь парни опытнее – один бы выжил, а будь умнее, так и оба смогли бы выжить. Снимаю с погибшего бойца шлем.

Следующие несколько коридоров я пройду в одиночку. Для поднятия морали и боевого духа. Пусть новобранцы не думают что мы их на убой гоним. Хотя отчасти так оно и есть. Основная масса этих оболтусов, армии Тайрела ни к чему, нужны только одарённые в военном плане, а таких видно

сразу.

Быстрый переход вдоль стены, мимолётный взгляд за угол. Бросаю шлем в смежный коридор. Лёгкий взрыв и удары осколков по бетону. Иду дальше, опять подбираю ободранный осколками шлем. Бросок – недолгое ожидание или взрыв, иду дальше. Три минуты – четыре коридора, два черкнувших по броне осколками, но новобранцы последнего в темноте не заметили, а значит переживать не будут, не смотря на то, что у них такой брони нет.

Следующий коридор не такой как предыдущие. Он шире, вдоль стен трубы и кабели. Будь я минёром, не стал бы устанавливать осколочные мины, даже направленного действия – большая вероятность что посечёт магистрали питания. Тут бы я встретил «дорогих гостей» чем-то другим.

– Следующая двойка! – команду я. – Вперёд. Не мне же всю вашу работу делать. Так и останетесь новобранцами.

Насмотревшись как я легко прохожу подземелье сразу же «нарисовались» два рослых добровольца массивного телосложения. Грубо растолкали тех чья сейчас очередь и высунулись вперёд. Хотят на халяву капральский перевод в основу хапнуть. Ну-ну. Удачи.

Один грубо вырвал из моей руки исцарапанный и продырявленный шлем. Нет чтобы попросить нормально. Бейсболист наверное какой-нибудь известный, их тогда на стадионе много захватили и у каждого самомнение до небес. Думает если вести себя брутально и вызывающе, то все зауважают.

Не люблю таких.

Спортсмены «прилипли» к стенам и поочерёдно двинулись на разведку. Заглянули в широкий коридор, бросили вперёд шлем. Тишина. Смело пошли дальше. Один смотрит через прицел и прикрывает, второй подбирает и бросает шлем. И так поочерёдно. Не спешат. Не суетятся. Молодцы. Может и выйдет из них толк.

Шлем лязгнул о пол третий раз. Разведчик наклонился над ним чтобы поднять. По полу сверкнула змейка электрического разряда. Парень упал на спину и изогнулся в судороге. Шарахнуло ещё раз и ещё.

От каждого последующего разряда боец вздрагивает как живой, хотя умер ещё от первого, это мышцы мёртвого тела продолжают непроизвольно сокращаться. Прошло с десятков секунд и сверкание молний прекратилось.

– Ну чё ждём? – окликнул я замершего в страхе напарника. – Мина разрядилась, давай топай дальше, ты уже почти капрал.

Тот сглотнул, на подгибающихся ногах поплёлся к товарищу. Наклонился за шлемом и электроловушка заработала снова. Парень забился в конвульсиях, тело его напарника тоже начало подпрыгивать и выгибаться.

– Блин, – я в сердцах сплюнул на пол, но попал на внутренний щиток закрытого забрала. Гадство. Думал мина одноразовая, а оно вона как. Хорошо хоть остальные новобранцы ещё в смежном коридоре и не видят трагедии, а то чёрта

с два их заставишь идти дальше. – Всем замереть! Жаб. Иди сюда.

Француз выглянул за угол, заметил мёртвые тела, вопросительно кивнул.

– Снизу в стенной отдушине, – указал я.

– Понял, – Жаб включил лазерный прицел, навёл свою винтовку на темнеющее отверстие и выпалил короткую очередь. В коридоре вспыхнул хоровод огоньков и электрических разрядов. Тела на полу снова затряслись, но на этот раз недолго, мясо на них мигом прожарилось до костей.

Я бы тоже не промахнулся по mine, но выстрел моего винтаря стоит в сто раз дороже, Лепка мне на каждый бой выделяет десять болванок, так что особо не развернёшься.

– Готово. Следующая пара! Вперёд, – Жаб махнул рукой двум ближайшим рекрутам.

– И бросайте шлем подальше. Что вы как дебилы подставляетесь на ровном месте? – недовольно добавил я, чтобы «объяснить» гибель предыдущей пары и подбодрить бойцов, а то ещё подумают, что мины пошли более высокого класса и забоятся.

То, что продвинутые мины могут реагировать не только на движение, но и на тепло тела, на звук, на пересечение заданного периметра живым организмом определённой массы – я, по понятным причинам напоминать не стал. И так мало «мяса» осталось, нечего его запугивать. А кто поумнее, тот на занятиях слушал Голоса и смотрел ролики.

Остаток пути мы прошли на удивление тихо. Потеряли всего одного бойца. Всё-таки враги и подумать не могли, что по заминированным катакомбам пойдут придурки «выключающие» ловушки своими товарищами. Обычное подразделение наёмников остановилось бы после первого же взрыва и ожидало бы подхода дроида-тральщика. Ему все эти «сюрпризы» до одного места, но вот беда – он никак не влезет во входной люк этих катакомб. А значит любые нападающие будут вынуждены штурмовать здание по поверхности.

Никто не ждал нас – подразделение безбашенных рабов которым обещана свобода и мин натыкали не так много. Да и те далеко от основного зала.

В самом конце ловушек не было. Так что к легко бронированным дверям входа на первый этаж мы подошли незамеченными. По крайней мере, хотелось бы в это верить. Жаб быстро установил на створках вышибной заряд.

– Бойцы готовьтесь, – тихо сказал Коллинз. – Как только вылетает дверь...

– Не, не, – перебил его Жаб. – Если их быстро положат или там есть баррикада или щит, то мы увязнем и потеряем фактор неожиданности, а если нас выдавят назад в коридор, то всё, конец. Кто его знает что ещё за сюрпризы у здешних защитников. Если нападать, то используя сразу всю мощь. Не стоит просирать свободу что обещал Тайрел и нарываться на то, что обещал Лепка. У нас один единственный шанс, да и тот призрачный. Включай защиту и влетай.

– Ну ладно, – нехотя согласился Коллинз, кому же охота первым соваться в осиное гнездо, когда противник уже продемонстрировал, что обладает энергетическим оружием? От бластера или фазера броня старшины не прикроет. – Но вы не тормозите, восемь секунд и сразу...

– Само собой, – кивнул Жаб и отечески похлопал старшину по наплечнику. – Мы в одной лодке, приятель.

Коллинз поморщился, обычно Жаб так подбадривает новобранцев перед тем как послать куда-нибудь в пекло.

– Иди ты, – он отпихнул сержанта и активировал «танковый» режим костюма. Потом встал напротив дверей. В наших шлемофонах раздалось. – Готов.

– Как только старшина ворвётся внутрь, – повернулся Жаб к новобранцам. – Приготовьтесь к бою. Он расчистит нам дорогу. Когда заскочите стреляйте во всё, что движется, старшине ваши «пукалки» не страшны, так что не экономьте. Три. Два. Один.

С лёгким хлопком дверь улетела внутрь. Коллинза обдала реактивной струёй вышибного заряда, но эта мелочь даже на мгновение не задержала нашего танка. Сервоприводы костюмы зарычали и Коллинз запрыгнул в дверной проём чуть ли не вместе с улетевшими створками.

Послышалось противное металлическое шуршание, будто из большого мешка на пол сыпятся гвозди. Сотни, тысячи гвоздей. Это стреляют пушки Коллинза, так часто что отдельные выстрелы не разобрать.

Жаб мерно отсчитывает секунды. Раз. Два. Три... Семь.

– Все внутрь! Пошли, пошли, пошли, – нерасторопных мы с сержантом одариваем «волшебным пенделем», так что некоторые вносятся в дверной проём как ошпаренные. Несколько колченогих потеряли равновесие и распластались недалеко от двери. Пофиг. Свою задачу – отвлечение противника, они выполняют. Нам остаётся только воспользоваться заварушкой.

– Быстрее! Давайте! – Коллинз орёт в коммуникатор как раненный медведь. – Аaaa! Быстрее!

Что там с ним случилось? Мы с Жабом слаженно заглянули в зал. Упали на одно колено, винтовки вперёд, пальцы на спусковых крючках. В зале нагромождение оборудования и терминалов, куча трупов и две непонятные фигуры в чёрных балахонах. Как чернокнижники, мать их. Стоят прямо посередине зала с какими-то бочкообразными штуками в руках и пуляют в разбегающихся новобранцев зелёной слизью. Те кого задело «плевками» падают и склеиваются в «сопливый» кокон. Коллинз ещё стоит, но его ноги плотно заклеены такой же гадостью. Старшина уже израсходовал весь боезапас, игл хватает всего на восемь секунд, зато они попали во всё что есть в зале. Даже потолок в паре мест усеян ими словно ёж.

А вот в чёрных балахонах ни одной иголки не торчит. Я уж сначала испугался, что это какие-нибудь псионы, но те, судя по слухам, и без оружия нас бы уделали, причём ещё до

того как мы ворвались. А раз стреляют из оружия, пусть и такого странного, значит обычные люди. Вот только иглы Коллинза лежат у их ног горкой, а пули Жаба и новобранцев отскакивают от балахонов и бессильно сыпятся вниз, только немного отталкивая чернокнижников. Что за броня такая?

Фигуры в чёрном не промахиваются, каждый зелёный снаряд оплетает очередную жертву. И это не смотря на то, что по противникам беспрестанно колотят пули, заставляя пятиться и содрогаться.

Я плавно вдавил гашетку. Шёёёп. Тугоплавкая бронебойная болванка не срикошетила от балахона, но и не пробил его. Фигуру в чёрном просто протянуло по полу и шмякнуло о противоположную стену зала. Шёёёп. Следом улетел второй балахон. Сила удара такова, что ребята в чёрном даже не смогли удержать своё оружие в руках, оно упало на пол там где они стояли перед полётом. От удара о стену чёрных вырубил, а может и все кости переломало.

Воцарилась тишина. Во всём зале на ногах только мы – трое сержантов. Всюду торчат иглы. Половина зала залеплена зелёной слизью, она быстро твердеет становясь похожей на резину. Слабо шевельнулась одна из фигур в балахонах. Никто из новобранцев не подаёт признаков жизни, парни заклеены в коконы. Трогать «сопливую» фигню никто из нас не спешит. А ну как тоже прилипнем?

Первым опомнился Коллинз. Задёргался, безуспешно пытаясь высвободить ноги.

– Вытаскивайте меня, вашу мать! Быстрее!

– Разбежались, – хмыкнул Жаб внимательно контролируя периметр, на случай если остались живые противники, и знаком показал мне осмотреть выходы. – Не трясись. В данный момент опасности для тебя нет. Потрогай пока эту жижу ножом.

Старшина ещё пару раз рванулся, натужно взвыли усилители костюма, но сдвинуть владельца с места не смогли. Коллинз вытащил старенький вибронож, осторожно потыкал слизь. Она выглядит затвердевшей и не прилипла к лезвию.

Мы с Жабом разошлись. Он проверяет операторов кроссовера, лежащих лицами вниз на своих терминалах залитых кровью. Я пытаюсь заглядывать в смежные комнаты, но почти все двери заварены. Лишь одна подалась на удар ногой, за ней оказался длинный коридор заканчивающийся главным выходом наружу и заваленный разным хламом.

Вибронож Коллинза с перебоями загудел, позванивая рукоятку о стальную перчатку хозяина, это сбитая регулировка даёт о себе знать. Однако, со своей задачей клинок справился отлично, легко разрезал застывшую «зелёнку» на куски. А вот полностью отчистить ноги от слизи, у Коллинза не получилось. Пакость въелась в поножи намертво и теперь старшина словно обут в зелёные сапожки.

– Прикольная обувка, нигер, – усмехнулся я.

– Иди ты, – фыркнул Коллинз и направился к распластавшимся у стены балахонам, один собирался подняться на чет-

вереньки. – У сука.

Старшина пнул его зелёным сапогом в спину. Руки чёрного неуклюже соскользнули и он стукнулся о пол. Коллинз схватил его за плечо и перевернул. Материал балахона шелестит как обычная мягкая ткань, но стоило приложить к ней вибрирующее лезвие и она стала твёрдой как сталь. Задребезжавший от соприкосновения клинок даже вырвало из пальцев старшины.

Костюмчики из какой-то нано-материи способной быть мягкой, но становящейся непробиваемой при ударе.

– О, – уважительно воскликнул Жаб. – Что-то такое Голос рассказывал, но сейчас уже не вспомню.

– Надеюсь это не какие-нибудь аграфы из-за которых порешат и нас, и Тайрела, и гильдию наёмников заодно? – прокашлялся я. – Как бы нам свобода поперёк горла не встала.

– Щя глянем, – Коллинз медленно потянул капюшон с одного, а потом с другого пленника.

Уши не острые. Слава Богу! Лица вполне человеческие, а вот кожа какого-то перламутрового цвета, словно тусклый жемчуг. И глаза большущие, на половину лица, как у персонажей японских мультфильмов.

Балахон что лежит у стены без движения, похоже женщина – очень мелкие черты лица. А там, кто их разберёт этих инопланетян? Лично я, таких рас ни разу не встречал. Впросительно киваю Жабу, он то всё знает.

– Первый раз вижу, – обломал меня Жаб. – Но это точно

не аграфы.

— Тогда я их кончаю, — выдал Коллинз подымая и включая выпавший вибронож. — Лишние свидетели.

Мерзко, но он прав, люди Тайрела всё-равно их прикончат, да и всех кто не является работниками нанимателя тоже. Стандартная практика наёмников — не оставлять тех кто в будущем сможет отомстить. Но вот лично у меня рука не поднимется добить поверженного врага. Как-то это недостойно мужчины что ли. В нашей слаженной команде функцию палача исполняет Коллинз, потому и терпим ублюдка.

Да, я бессовестно посылаю новобранцев прямо в пекло, но ведь меня тоже туда гоняли, а шанс выжить имеется у любого рекрута, нужно лишь быть внимательнее и не тупить на ровном месте. Если же постоянно прятаться за спиной сержанта, то рано или поздно тебя замучат в рабских бараках за бесполезность.

Так или иначе, а новички всё-равно хлебнут дёгтя и отсеются, независимо от того пошлю я очередного бойца проверять коридор или нет. А вот прикончить пленного который не может защититься — дело другое, по крайней мере для меня.

Я долго размышлял на тему — чем я лучше если позволяю подобному случаться? Просто перекидываю свою вину на другого? Может и ничем, но оправдание у меня есть, может не убедительное и эгоистичное, но есть. На мне ответственность за другого, и умирать мне никак нельзя, а это случится

если покажу слабинку.

Коллинз приподнял голову женщины, та слабо застонала.

– Пощады, – громко зашептал второй балахон и потянулся к сержанту.

– Пощады? – хохотнул Коллинз. – Природе это слово неизвестно.

И перерезал горло женщины от уха до уха. Странно, но кровь из раны не хлынула, а лишь слабо засочилась. Распахнулись огромные голубые глаза и начала чернеть кожа. Тёмное пятно появилось на переносице и разошлось в стороны покрывая все видимые участки лица.

В то же время лицо другого балахона начало багроветь. Скулы налились ярко оранжевым, глаза яростно засверкали. Он попытался рвануться к старшине, но ему в подбородок впился клинок виброножа. Красный цвет кожи плавно сменился чёрным.

– Хамелеоны какие-то, – ехидно улыбнулся Коллинз.

Его улыбка вызвала во мне вспышку недовольства. Конечно, если будет очень нужно, я тоже смогу кого-нибудь добить. Но старшина не просто убивает по необходимости, он получает от этого удовольствие, садист.

– Смотрю я на тебя, янки, – Жаб брезгливо отвернулся от трупов. – И думаю, что обычай снимать скальпы с поверженных врагов пришел не от индейцев. Это вы его придумали, грёбаные извращенцы.

– Пошел ты, лягушатник, – отмахнулся Коллинз. – В сле-

дующий раз когда Лепка прикажет наказать кого-то из новобранцев я не буду марать руки, сам займёшься или твой добренький дружок Шёпот.

– Завали хлебало Коллинз, – гаркнул я пока не началась очередная перебранка. – И ты не заводись Жаб. Нам уже не придётся наказывать новобранцев. Мы без пяти минут свободные люди.

– Точно! – аж подпрыгнул Коллинз. – Нужно пройтись тут на предмет хабара, свободным наёмникам положена доля.

Старшина начал снимать балахоны с трупов. Быстро сообщает паскудник – похоже эти чёрные накидки самое ценное что осталось в этом зале. Исключая продырявленную иглами панель управления энерго-орудием, но подобный трофей нам точно не светит.

Под балахонами на мертвецах лишь подобие набедренных повязок. Ну на женщине ещё топик прикрывающий упругую грудь. Кожа переливается перламутром, посмертное потемнение затронуло только лица инопланетян.

А ещё на спине женщины оказался небольшой продолговатый кейс пристёгнутый лямками на манер рюкзака.

– О как, – Коллинз растянул улыбку ещё шире. – Бонус.

Правда снять контейнер нахрапом не получилось и старшина начал вполголоса ругаться, грозя разделать труп на куски. Наконец он вспылил, включил вибронож и отсёк трупу руки по плечи, чтобы снять кейс.

– Придурок, – уже беззлобно покачал головой Жаб. Мы

уже привыкли к странностям Коллинза и стараемся не обращать внимания. Главное чтобы этот маньяк к нам не лез. — Пора бы доложить Лепке о выполнении приказа, а то он нас сожрёт. Чёрт, тут сигнал не ловит, браслет говно и здание экранирует. Сейчас что-то придумаю.

Жаб прицепил свою винтовку к магнитным скобам на спине и отошел к окнам, закрытым стальными плитами. Нашел подходящую дыру и высунул в неё руку с браслетом связи.

— Лейтенант Лепка! Задание выполнено! Ждём приказов, — выслушав ответ засунул руку обратно. — Урод обещал сам прибыть. Видимо хочет урвать кусок от нашей славы. А ведь мы, блин, спасли всю армию «Черепахи». Три раба, нашу мать, спасли операцию. Мы круты!

Я попытался было раскупорить один из коконов в который замотало новобранца, да только где там. Зелёная мерзость полупрозрачна и видно что она впилась в кожу, набила в глаза, рот и уши. В общем, все залепленные однозначно мертвы или вот-вот скончаются от механической асфиксии. Отодрать «сопли» получится только вместе с кожей.

Коллинз наконец открыл кейс и застыл. Крышка откинута в сторону Жаба, так что ему невидна что внутри. Зато я стою с боку и отлично рассмотрел большие чёрные шарики катающиеся по бежевым внутренностям кейса.

Жаб ещё что-то говорит, а я во все глаза пялюсь на тёмные звёздные жемчужины. Штук тридцать, не меньше. Те-

перь понятен и лучевик, и кроссовер-орудие пуляющее сферами. Удивительно, что тут не расквартирован аграфский полк особого назначения. Такое богатство просто не может принадлежать каким-то задрипанным корпам, что копают руду на планете Намир. Тут пахнет правительством какой-нибудь богатой империи или мощной республики.

Кажется мы встряли по самое не балуй. Замечаю неадекватное лицо старшины. Уж не хочет ли этот идиот прикарманивать...

Коллинз вскинул пистолет и выстрелил не ждущему подвоха Жабу в голову. Потом хотел повернуться ко мне, но краем глаза заметил направленный на себя ствол моей винтовки и, как бы между прочим, поставил своё оружие на предохранитель и спрятал в кобуру, будто и не собирался в меня стрелять. Хотя на его лице я прочитал совсем другое намерение – двоим нам живыми из этого зала не выйти. Хорошо хоть свои игольники он уже разрядил и прекрасно знает что моя пушка прошибёт его броню. Не в любом месте, но прошибёт.

– Сам понимаешь, приятель, – заискивающе улыбнулся старшина. Небось сейчас судорожно пытается вспомнить сколько я раз стрелял и остались ли у меня ещё заряды. – Что знают трое, то знает и свинья. Поделим пополам.

– Ага, – согласился я и надавил гашетку. Шёёёп. С влажным чмоканием голова Коллинза разлетелась фонтаном брызг. – Только эта поговорка звучит несколько иначе. Приятель.

Обезглавленное тело Коллинза завалилось на спину. Крышка кейса захлопнулась. Я глянул на Жаба, вдруг жив? Дисковый пистолет старшины оставил едва заметный разрез на лбу сержанта, входное отверстие почти не видно под волосами, но быстро вращающийся плоский снаряд с изменяемой траекторией полёта, без вариантов повредил содержимое черепа. После таких попаданий не выживают.

А ведь эти парни были мне почти что друзьями. Каждый спасал мой зад дюжину раз, рискуя своей собственной шкурой. Пусть мы трое и такие разные, но доверяли друг другу спины.

Француз – задавака и сноб. Он величал себя мудрым легионером, и считал старшину тупым америкосом, а меня русским, который в закрытой комнате, имея в руках три стальных шара, умудрится один потерять, а один сломать. Жаб бросив мимолётный взгляд на расположение противника мог легко определить как действовать с наибольшей выгодой и выжить при этом.

Коллинз – редкая скотина думающая что весь мир должен служить великой Америке, а всё лучшее это исключительно заслуга американцев, от победы во второй мировой до первого полёта в космос. Мы с Жабом заманались выслушивать подобные бредни. Лучшая (в нашем положении) черта старшины – совершенная безжалостность и бесшабашность.

По регламенту предписывается убивать как минимум трёх рекрутов с каждого нового поступления. Не всегда ме-

тоды сержанта Голоса действенны, большинство разумных только что вышедших из СОТ не готовы воевать за наёмников – новых рекрутов нужно дополнительно мотивировать. Лепка требует не просто показательной казни нерадивого раба, а мучительной агонии и страданий.

Лично я не способен ухватить первого попавшегося нарушителя за голову, выдавить ему глаза, а затем вытереть окровавленные руки о робу его ближайшего товарища, опешившего от происходящего, и ехидно спросить:

– Кто ещё недоволен политикой капитана Дориана Тайрела? Шаг вперёд!

Однако моральный урод Коллинз не раз закрывал меня собой, рискуя получить пулю. Его броня, конечно, лучше моей, но не настолько чтобы бесстрашно высовываться из укрытия.

Мы разные, но мы как-то сдружились чтобы выжить. Постоянная угроза жизни сближает людей намного быстрее и крепче чем например учёба в вузе или совместная рыбалка. Всего за четыре месяца, что воюем в «Мясниках», мы стали братьями, по крайней мере по оружию и прощали друг другу многие недостатки.

Естественно, рано или поздно кто-то из нас должен был умереть, а то и все сразу. Лепка определил нас старшими не просто так, это избавило его от необходимости самому соваться в бой. Переводить таких удачных подчинённых во второй состав лейту было бы не с руки. Сидели бы мы в сер-

жантах пока не попали в очередную мясорубку где и полегли бы.

Но не думал я, что мы так запросто перестреляем друг друга. Как псы перегрызёмся из-за кости упавшей со стола хозяина. Кости настолько большой, что ею даже не полакомишься – пасть не откроется на нужную ширину.

Я шагнул ближе к кейсу и приподнял крышку.

– Едрить-мадрить, – горло перехватил спазм.

Дно чемоданчика устлано чем-то вроде бежевого поролона. В нём специальные углубления. В каждом углублении по одной звезде. Всего углублений восемь, два ряда по четыре штуки. Восемь больших чёрных жемчужин размером с голубиное яйцо. Остальные двенадцать штук немного помельче и просто насыпаны сверху, для них углублений не хватило и они перекатываются туда-сюда от моего неосторожного прикосновения к кейсу. Двадцать чёрных звёзд! Дьявольщина! Я пересмотрел кучу голливудских фильмов и точно знаю – рабы в таких историях не выживают.

Пальцы мимо воли потянулись к содержимому кейса. Я поднял одну жемчужину и поднёс к глазам. Не вдали рассказчики, внутри действительно заметна искра. Говорят если глянуть через микроскоп можно досконально рассмотреть самую настоящую систему. Звезду и планеты движущиеся по её орбите. И каждая такая жемчужина неповторима.

Так захотелось положить чёрный комочек себе в кармашек, да и остальные туда высыпать. Это бы решило все мои

проблемы. Эх, жаль что я всё ещё раб, а то мог бы претендовать на часть добычи как нашедший. Ёклмн! А ведь никто не поверит что я не взял себе ни одной жемчужины. Может их тут было не двадцать, а двадцать одна или двадцать пять?

Сейчас явится Лепка. И если он не пристрелит меня чтобы завладеть звёздами в одиночку, а его ущербный интеллект вполне может подсказать хозяину такой вариант, то в конце концов меня до смерти запытает Тайрел.

Капитана «Черепахи» ничто не убедит, что весь жемчуг на месте. Впрочем, он будет пытаться всех кто явится сюда до него – для очистки совести. Ну, а вдруг кто чего взял?

Что же делать? С Лепкой я справлюсь, его охраняют такие же идиоты как и он сам. А вот как убедить Дориана Тайрела что я не прикасался к жемчугу? Может и вовсе спрятать проклятый контейнер? Не было никаких чёрных звёзд и всё тут. Вот только что именно известно капитану? Если он изначально знает о существовании у корпов этого кейса и ищет его повсюду... Как там Коллинз говорил? – «Пощада? Природе это слово неизвестно».

Ходили слухи как один лейт скрыл часть хабара полагающийся к сдаче в общак, так Тайрел пытал его около полугода. Нарушитель устоев, без кожи жил в специальном медицинском баке. Жутко страдал, а умереть не мог. Но чёрт с ними, с мучениями. Мне никак умирать нельзя, меня дочь ждёт. Я обещал мелкой что найду её, а детей обманывать нехорошо.

Нет, с Тайрелом шутки плохи, лучше не рисковать. К то-

му же, что я буду делать с чемоданом звёзд, но без корабля, документов и знания местных реалий? Да меня пристрелят в первом же порту даже за одно упоминание о жемчуге. А вот если я добровольно преподнесу кэпу такой приз, он не только освободит меня, но возможно и ещё чего подарит кроме свободы...

«Пулю в лоб» – любезно подсказало подсознание. – «А время идёт. Скоро прибудет Лепка»

– Как же убедить Тайрела, что я ничего не брал? – захотелось пнуть злополучный кейс, чтобы все эти жемчужины разлетелись по закоулкам зала. Я занёс ногу, но не ударил. Это было бы по детски глупо.

Голова отяжелела, на глаза навернулись слёзы, в ушах писк электроники. Я выпал из реальности. Всё вокруг замерло, я как бы стою и лежу одновременно. По потолку чётким зелёным шрифтом мелькнул текст недописанной подпрограммы и слился в сплошное марево помех, будто изображение расстроенного телевизора.

Мотаю головой прогоняя наваждение. На стене вспыхнула блок-схема сложившейся ситуации. Каждый участник в кружочке, событие в ромбике, а переменная обведена квадратом. Мягкий голос за спиной:

– Ты...

Всё-таки кто-то остался жив? Оборачиваюсь, падая на колени и вскидывая винтовку, но никого нет. В зале только трупы и зелёная слизь. Нет движения.

Я осмотрелся внимательнее, прислушался. Все мертвы. Снова помотал головой. Может у меня глюки на нервной почве? Ещё бы – столько хабара в одни руки, столько что и не унесёшь. По дороге вырвут вместе с непутёвой башкой. Опа! А ведь в ней уже есть план! Простой и изящный! Не идеальный, но должен сработать. Только бы успеть...

Глава 2

Отступление Первое.

Двадцать лет до описываемых событий.

Галактический вестник федерации. Новости дальней разведки.

Выдержка из выпуска номер 2013

За последние два года в секторе 214088 пропало уже четыре корвета. Напоминаем фанам нашего канала, что сектор начал исследоваться совсем недавно. Благодаря найденному на его границе с федерацией месторождению мейнтерия.

Общеизвестно что корветы-разведчики спроектированы с солидным запасом прочности и выживаемости. Тем удивительнее их бесследное исчезновение не так далеко от подконтрольной территории. Министерство дальней разведки обещает немедленно разобраться в ситуации.

*** * ***

Выдержка из выпуска номер 2140

Исследователи разыскивающие пропавшие корабли ДР обнаружили новую перспективную планету кислородного типа. К сожалению полные данные пока отсутствуют. Корвет-разведчик «Строгий-41» ещё не успел произвести необходимые изыскания и сканирование, как по неизвестным причинам связь с кораблём оборвалась. К месту направлена спасательная экспедиция.

*** * ***

Выдержка из выпуска номер 2145

Крейсер-спасатель «Гарнел-3» отправленный за пропавшим разведчиком о котором мы сообщали ранее так же бесследно исчез в системе Гира сектора 214088. Происшествием заинтересовались военные.

Пресс секретарь ВКС федерации Кай – Намила Шоннен подтвердила намерения командования

отправить к месту пропажи войска и исследовательский корабль «Ньердалис».

* * *

Два года до описываемых событий. (планета Бориан, система Гира, сектор 214088)

За спиной степенно шумят волны прибоя. Бесконечный океан насыщенного бирюзового цвета разлился от горизонта до горизонта. Ярко желтый песок под ногами приятно ласкает ступни. Скорее всего именно таким древние представляли себе утерянный рай.

На Бориане ни холодно, ни жарко, а ветры мягкие и свежие – климат идеально подходит для человека и ещё дюжины рас известного космоса. Будь у туристических компаний хоть какой-то шанс тут обосноваться берег был бы забит отдыхающими до отказа, но...

«Всегда есть какие-то но» – Пнув очередной песчаный холмик подумал Триерт.

Если бы его прислали на Бориан в отпуск, он бы прыгал от счастья... Но на работу?

– Проклятые «но».

Выпускник элитного вуза, профессиональный дипломат – читай: переговорщик, шпион, посол, резидент... В общем, полномочный представитель Федерации Кай с допуском до

четвёртого ранга включительно. Четвёртый, конечно, присваивают не сразу и не всем, но прецедентов море. Именно выпускники ДВФК составляют основную массу народа приближенного к правительству и само правительство федерации. Дипвуз это как трамплин в небо, волшебный пинок под зад после которого дорога только вверх.

Триерт прошел практику помощником посла на Дене-6. Получил отличные отзывы и даже был отмечен в «особом» рапорте. Глава посольства отечески хлопал молодого коллегу по спине и обещал забрать к себе на постоянную должность после окончательных экзаменов, принятия присяги и присвоения пятого ранга допуска к секретным материалам.

Первое трёхгодичное назначение не выбирают. По контракту с учебным заведением положено отслужить там куда пошлют, но раз посол Дене-6 обещал... Такие люди имеют вес везде. Триерт обоснованно считал, что дело с карьерой и тёплым местом в шляпе...

И вдруг распределение в глухомань населённую отсталыми туземцами пляшущими с копьями и бубнами. Из одежды на местных аборигенах только набедренные повязки. Ещё женщины прикрывают груди узкими лоскутами ткани, которые больше показывают чем скрывают. Туземки, надо признать, очень сексапильны. По дороге от челнока Триерт не заметил ни одной толстухи или старушки, все как на подбор статные, красивые, гибкие.

Несколько, особо молодых и симпатичных, озорно под-

мигивали и обещающе выгибали спины отчего полные груди того и гляди могли выкатиться из под топиков. Все сто пятьдесят шагов до хижины, Триерта не покидал мощный стояк.

Однако он сразу пропал стоило рассмотреть хлипкую хибарку поближе. Угораздило же так попасть. Мозг ещё отказывался воспринимать действительность. Может всё окружающее сон? Сейчас он растает и Триерт проснётся в своём небогатом, но уютном модуле на Денева-6.

Связь нейросети с общей сетью пропала как только челнок вошел в плотные слои атмосферы. Очень непривычно и неуютно наблюдать мигающий значок дисконекта. Триерт видел подобное лишь в особо секретной комнате одного профессора из ДВФК. До того момента будущий посол считал что такого и быть не может. Сейчас это мигание заставляет коситься в правый верхний угол и вызывает раздражение.

Лёгкий бриз зашуршал по кривым стенам низкого строения, вырвал пучок соломин из неряшливой крыши. Одна из них, закрученная потоком воздуха, кувыркнулась и ощутимо кольнула в глаз вышибив слезинку. Триерт тряхнул головой и потёр веко.

«Тут я проведу следующих три стандартных года» – Чуть не плача осознал он и потянул корявую деревяшку заменяющую дверную ручку.

Скрипучая преграда отворилась приоткрыв убогую обстановку и смутно знакомого рыжего толстячка сидящего на самодельном кресле-каталке. Оно, кстати, не каталось по-

скольку пол в хижине песчаный, по такому особо не поелозишь.

– Профессор Заларон? – Удивлённо уставился на хозяина Триерт. – Но как же?..

– Входи, входи. – Растянул улыбку рыжий профессор и с хохотом добавил. – Дверь можешь не закрывать. Один хрен всё видно.

Гость мимоходом огляделся. Стены свитые из тонких прутиков и укрытые большими листьями прекрасно закрывают от солнца, но совершенно не экранируют от окружающего мира. Потому хижина не нуждается в окнах. При очередном лёгком дуновении ветра края некоторых листьев загнулись и Триерт разглядел сквозь стену молодую туземку стоящую у воды и наклонившуюся над раковиной торчащей из песка.

Плавные изгибы вызвали желание прикоснуться, упругие бёдра манили, цвет кожи немного отличался от привычного нежным перламутровым оттенком, но это лишь добавляло пикантности. Триерт снова почувствовал возбуждение и поспешил отвернуться.

– Я думал вы до сих пор преподаёте. – Сказал он чтобы отвлечься.

– Ушел сразу после вашего курса. Брат надоумил сменить преподавание на пост посла Бориана.

– И вы согласились прилететь в эту..?

– Глушь? – Усмехнулся Заларон. – Представь себе, не только согласился, вцепился зубами в эту возможность. Дол-

го думал кого поставить после себя...

– Пойдите. – Дураки в ДВФК не учились, Триерт всё схватывал на лету, он усмехнулся и уселся на матрас у стены. – Так вот кому я обязан назначением на Бориан? Ну давайте, удивляйте меня.

Ученик слишком хорошо знал наставника. Если старый пройдоха тут, то скучать новому послу не придётся. Скорее всего на Бориане планируется какая-нибудь правительственная операция, жутко секретная и страшно важная. За участие в подобных мероприятиях обычно награждают так, что до самой старости можно прожить в роскоши. Если Заларон вызвал заместителя подобного Триерту, то операция уже прошла подготовительную фазу и начинается самое интересное.

Давно уже пора было правительству озаботиться захватом такой перспективной планеты как Бориан. Впрочем, озабочивались лакомым куском многие, да откусить ни у кого ещё не получилось. Пока только по хлебалу получали.

– То, что ты узнаешь даже не тайна – это настолько секретно, что может угрожать безопасности самой федерации.

– Удалось сосканировать одного из местных китов? – Пораженно застыл Триерт.

Неужели загадка будоражащая умы большинства учёных этого уголка Миров Содружества наконец приоткрыла дверцу? Да тут пахнет Звездой Героя каждому кто участвовал в операции, вплоть до последнего полотёра, если такие долж-

ности ещё существуют.

Триерт мысленно потёр руки – вот это удача. Не зря он обхаживал профессора всё то время пока учился ДВФК. Впрочем, Заларон в отместку не слабо помог с учёбой. Как и с подработкой параллельно учёбе, и с назначением на практику, и ещё много с чем. А взамен всего-то нужно было выполнить несколько скользких поручений. Да к тому же не выходящих за рамки законов федерации Кай. Ну, а устои морали на которые пришлось плюнуть, да шут с ними – богатство и положение в табели рангов важнее. По крайней мере, профессор подбирал помощников думающих именно так. Вообще-то, если рассудить здраво, ещё неизвестно кто кого обхаживал. А ещё вернее сказать – вербовал.

– Я знал, что ты большого мнения о моих способностях. – Усмехнулся Заларон. – И возможно подобное не за горами, но пока я подобрался только к этому.

Профессор протянул руку. На его ладони лежала чёрная жемчужина размером с голубиное яйцо. Тёмная словно провал в пространстве. Триерт приблизился чтобы разглядеть получше. Хотя и так заранее знал что увидит, Заларон не стал бы показывать заурядную драгоценность. Внутри черноты светилась маленькая яркая искра.

– Чёрная звезда.

– Одна из... – Многозначительно кивнул профессор.

– Где-то рядом атипичная червоточина? Прямо на планете?

– Лучше. – Расплылся в загадочной улыбке Заларон. – Фабрика.

– Я сейчас не совсем понял, что вы имели в виду. – Округлил глаза Триерт.

– Всё ты понял. – Отмахнулся профессор.

– Я, конечно, не физик, но мне казалось...

– Раз не физик, то помалкивай или ты думаешь я припёрся сюда, да ещё и тебя вытащил чтобы поиздеваться?

– Нет что вы. – Что-что, а без должной выгоды рыжий толстяк даже задницу не отрывал от стула. В ДФВК об этом легенды ходили. – Вы нашли здесь древние руины предтечей?

– Не угадал. Борианцы сами делают жемчуг, они и есть предтечи.

– Что? – Не поверил Триерт. – Эти полуголые дикари? Да и каким образом можно создать подобные штуки?

– Мне не докладывали, но лично я считаю. – Заларон несколько раз подбросил чёрную жемчужину и небрежно кинул её Триерту. – Что это высер кита.

– Пфф. – Усомнился новый посол. – Вы представляете какое должно быть давление в его заднице? Триллионы атмосфер – это просто не возможно физически.

– Значит считаешь что плевать в космос струнами они могут, а гадить жемчужинами нет?

– Ну, если смотреть с этой стороны... Значит фабрика жемчуга. Сногшибательная новость. И как мы собираемся обойти китовую проблему?

– Никак. Это больше не проблема. По крайней мере, для меня. И для тебя если согласишься сотрудничать.

– Я ваш человек, профессор. – Кивнул Триерт. – Иначе меня бы тут не было, не так ли?

– Верно, но, видишь ли, дело не совсем во мне, а скорее в моих нанимателях.

* * *

Лепка припёрся не на эвакуаторе, маленькую летающую машину используют только в крайних случаях и влезает в неё всего три бойца. Он пригнал банку. Банку! А это вообще ни в какие ворота не лезет.

Громадный бронированный челнок похожий на тыкву не особо подходит для полётов над поверхностью, он нужен чтобы быстро и безопасно сбросить с орбиты десант, а после операции вернуть его назад. Пилотам пришлось лететь по высокой дуге чтобы пройти всего несколько километров. Вопиющая растрата энергии, но захват кроссовера спишет и не такие ляпы.

Одно хорошо, гул от ускорителей банки стоял такой, что я услышал его много заранее и успел доделать все запланированные дела. Когда банка бухнулась о грунт я как-раз раскладывал в нужное положение трупы Коллинза и Жаба. Теперь видно что парни погибли при исполнении, а не перестреляли друг друга.

В зал ворвались трое наёмников. Бойцы второго состава. Уже заслужили свободу, но ещё слишком неопытны чтобы воевать в основном составе. Наставили на меня штурмовые винтовки, потасканные, но не такое хламьё как у нашей роты.

А я уже и так стоял с поднятыми руками и показывал на стилизованный рисунок черепахи на броне.

– Свои. Не стреляйте. Тут чисто.

Услышав «чисто» в зал сразу же влетел Лепка и начал отдавать тупые приказы.

– Осмотреть территорию. Перекрыть выходы. – Он еле передвигал ноги в тяжёлой броне.

– Сэр вам лучше взглянуть на это. – Я ткнул в закрытый кейс стоящий на тумбе.

Лейтенант протопал ко мне, небрежно откинул крышку и замер. Поспешно деактивировал плафон костюма закрывающий голову, плечи и грудь. Высвободил из рукавов-манипуляторов руки. Высунулся из полураскрытого скафа. Трясущимися пальцами потянулся к чёрным шарикам, но отдёргнулся, вытер несколько раз внезапно вспотевший лоб и закусил ноготь большого пальца. Он всегда так делает когда нервничает или растерян.

– Это... ааа... о... ОНО... – Взгляд лейта прошёлся по охранникам.

Я прямо вижу как в его маленьком мозге зреет план. Убрать своих же телохранителей, засунуть кейс за пазуху,

закупорить костюм на все «пуговицы» и бежать куда глаза глядят. Ещё дальше в будущее Лепка заглянуть уже не способен, кончились системные ресурсы черепа. На меня лейт вообще не обращает внимание, ну я же раб – чего от меня ждать? Что прикажет – всё сделаю.

– Они. – Поправил я «любимого» лейта и приставил к его виску дисковый пистолет Коллинза. – Вызывай кэпа.

– Что ты себе позволяешь, раб!? – Взвизгнул Лепка и краем рта дунул в сторону пистолета, будто ствол с виска можно сдуть так же легко как муху с носа. При этом всё ещё плотно-одно глаза на звёзды и облизываясь.

Похоже послание не дошло, мозжечок не успел среагировать. Вон телохранители те умнее, опять наставили на меня винтовки. Я осторожно переместился лейту за спину, приставил к его башке гудящий вибронож, взмахнул и легко оттяпал ухо.

– Аaaa! – Как баба завизжал Лепка и поднял руки, ещё больше прикрывая меня от своих охранников. – Не стреляйте. Бросьте оружие, а сами на пол. На пол!

Теперь дошло. Смотри как поумнел, прямо с языка приказы снимает.

– Вызывай капитана.

– Зачем? Капитан не торгуется ты же знаешь! Бери всё и беги, я никому не скажу.

– Заткнись и вызывай кэпа, а то сейчас второе ухо отрежу. – Грозно выключаю-включаю вибронож.

– Лейтенант Лепка вызывает кэпа. Срочное донесение! Красный код! – Хрипло вещает лейт облизывая сухие губы.

Недолгое шипение и визор проецировал плоскую голограмму перед лицом лейтенанта. Знакомый суровый голос ответил.

– Если ты сейчас, по красному коду, начнёшь нести свою обычную чушь, Лепка. – Капитан похоже не в духе, видимо кроссовер-орудие нанесло немало урона наёмникам. – Начи-
най плакать.

– Это не я сэр.

– Что значит не ты? – Голос кэпа стал совсем злым.

Я отогнул башку Лепки в сторону и чуть сдвинул вмонтированный в его костюм сканер. Тайрелу стало видно моё лицо и пистолет у виска лейта-куратора.

– Докладывает сержант Шёпот. Обнаружена консоль управления кроссовер-орудием с рут правами. Для активации нужно приложить к панели ладонь. Лейтенант хотел проделать это самолично, кэп.

– Пристрели его я сейчас буду. – Кивнул Тайрел.

– Он врёт! – Завизжал Лепка. Я заткнул ему рот стволом пистолета и спустил курок, заодно пригибаясь. Диски такая непредсказуемая вещь, что могут вылететь из черепа наружу.

– Есть! – Выстрел прозвучал на последнем слоге. Я мечтал это сделать с самого момента как покинул СОТы. Большая часть рабов со мной бы согласилась, а некоторые даже стали бы отбирать оружие чтобы пальнуть ещё пару раз.

– Встречай. – Сощурился кэп.

Голограмма потухла. Бронекостюм Лепки потерял связь с хозяином и сложился в транспортировочное положение. Тело лейтенанта нелепо повисло из открытого посадочного места.

Трое охранников лежащих на полу подняли головы. Они отлично слышали разговор и теперь предпочтут не вмешиваться.

– А нам что делать?

– Поднимите оружие и выйдите наружу. Встретите кэпа, доложите что тут чисто.

– Ладно, но ты всё-равно труп. – Парни потянулись к выходу.

– Посмотрим.

Время потянулось как патока. Я аж подумал, что никто не придёт. Впрочем, консоль с рут правами кроссовер-орудия должна быть достаточным стимулом для личной встречи. Наконец многострадальные двери главного входа с грохотом слетели с петель и в зал ворвались гвардейцы. Профессионалы – за секунду успели перекрыть всё пространство и оценить обстановку. А может микродроны заранее заглянули в многочисленные прорехи здания, у гвардии полно разных придамбасов.

Оказалось двое гвардейцев уже караулят за моей спиной, я даже не заметил как они сорвали щит с окна и залезли

внутри.

Тут главное не дёргаться. Я продолжал спокойно сидеть возле кейса, видимо всё-таки поступила команда взять меня живьём. Тайрел любопытный мужик, хочет взглянуть на интригующего меня прежде чем убить. На это я собственно и рассчитывал.

В зал деловой походкой вошел Дориан Тайрел. Два метра ростом, седина на висках, волевой подбородок. Одет в такую же броню как и его охрана. Если он закупорит забрало, то от других гвардейцев не отличить.

Я встал и вытянулся в струнку. Ходят слухи что кэп любит военную выправку.

– Я так понимаю ты один из тех рабов которым я обещал свободу? Говори вольно. – Окинул он меня оценивающим взглядом. – Только не ту чушь что ты плёл про консоль с рут-правами.

– Взгляните кэп. – Я приоткрыл кейс так чтобы никому не было видно что в нём и отошел в сторону.

Тайрел по широкой дуге обогнул меня и кейс, перестраховщик, а потом осторожно заглянул за крышку. Стремительно шагнул вперёд и захлопнул её. Схватил кейс в руки, прокашлялся, открыл, посмотрел, захлопнул. Задумчиво постучал по поверхности пальцами стальных перчаток, снова открыл, опять прокашлялся и повернулся ко мне.

– Все на выход! – Голос Тайрела гаркнул так грозно, что гвардейцы удалились чуть ли не быстрее чем заскакивали

внутри. Мы остались наедине. – А что за фигня с Лепкой?
– Судя по его морде он хотел немного распилить трофей. –
Пожал я плечами. – Я не стал рисковать.
– А что сам не распилил?
– Хотел. – Честно признался я. – Но с капитаном «Черепашки» не торгуются. Жизнь дороже.
– Так. Пульт управления оружием вы, конечно, полностью раздолбали. – Бегло осмотрев зал констатировал кэп. Взгляд его недолго задержался на двух полуголых телах с перламутровой кожей, что-то разыскивая ещё раз пробежался по обстановке и снова остановился на мне. На лице капитана застыло выражение глубокого раздумья.

– Не было другого выхода. – Развёл я руками.
– Ладно. Убедил. Я не зря потратил время заявившись сюда. – Тайрел молниеносно выхватил чёрный ствол напоминающий «глок» без дульного отверстия. Я уж думал кранты – копайте яму, но кэп прикрепил оружие к грудной магнитной пластине, а сам снял широкий пояс и бросил мне. – Сейчас я уйду, сожги тут всё, встретимся на «Черепашке».

Кэп потопал на выход, а я рассмотрел пояс. Стройными рядами на нём висят термобарические микро-мины, а в бляху встроен дистанционный пульт. Убираем следы, а я ещё жив? Кажется получилось!

А ведь кэп и не заикнулся на тему – а все ли жемчужины на месте? Такая мысль даже не пришла в его неглупую голову. А всё почему? Да потому что в кейсе ровно восемь углуб-

лений. Два ряда по четыре штуки. И в каждом лежит по чёрной звезде. Будь одна лунка пуста – стало бы очевидным что одну жемчужину похитили. Валяйся там лишние и возникло бы подозрение что некоторых может не хватать. Ну, а если лунок всего восемь и звёзд столько же – значит всё пучком. Простая математика. Шах и мат – как любил поговаривать бедняга Жаб, пусть земля ему будет пухом.

Когда после установки мин я вышел наружу. Челнок Тайрела уже отлетал в сторону, таща на тросах снятый с крыши лучевик. Оперативно гвардейцы сработали. Я уж думал мародёров придётся ждать. Не палить же такой агрегат вместе со зданием.

Уже на входе в банку я обернулся и нажал на пряжке пояса иконку «мгновенная активация». Значки четырёх взведённых мин засветились. Секунд пять ничего не происходило, а потом из всех щелей трёхэтажки пыхнуло пламя. Такое горячее, что стальные листы закрывающие окна быстро раскалились до красна.

Я внимательно оглядел пояс, вроде нажал то, что нужно, почему же пятисекундная задержка? Скрытые настройки? Ладно, пофиг. Главное, что как и предполагалось, четырёх микро-мин хватило за глаза. Мощные штуки, аж возвращать жаль.

Назад на «Черепашу» меня доставила родная рабская бан-ка. В отсеке «Мясников» только я и трое бывших охранни-ков Лепки. Рота легла почти в полном составе. На моей па-мяти такого никогда не бывало.

Шлюз открылся, поручни сидений отъехали вверх осво-бодив мои плечи и я двинулся к выходу. У трапа стоял лей-тенант техник-распорядитель нижнего уровня.

– Так. – Кивнул он трём бывшим телохранителям Леп-ки. – Вы из охраны лейта?

– Да.

– У вас новое назначение, док «БМ восемь». Бегом марш.

– Есть сер! – Парни засеменили куда-то в даль.

– Теперь ты. – Устало глянул на меня техник и громадной ручищей потянулся ко мне. Я от неожиданности зажмурил-ся, а он прилепил прямоугольник пластика на тыльную сто-рону моей ладони. По пластику пробежали цветные споло-хи автозагрузки. – Чистый комлинк, последняя модель, ты теперь свободен. Поздравляю. Если не разбираешься в на-стройках, ничего не трогай потом покажу. Иди пока на ста-рое место, позже вызову и выделю кубрик, ладно?

– Ок. – Кивнул я.

– Ты не обижайся, приятель, что я тебя обратно к рабам отсылаю. Кэп перевёл тебя даже не во второй, а сразу в ос-

новной состав, но сейчас бардак, сам понимаешь. Непонятно кто погиб, кто выжил, горы раненых, куча развороченной техники. Голова кругом, я не успеваю ни черта, чуть устану, я сообщу.

– Да без проблем. – Полгода лежал на рабских нарах, ещё пару часов поваляюсь как-нибудь решил я и направился к распределителю.

Распределитель – небольшой тамбур вроде лифта. Их целая шеренга вдоль коридора. Тут рабам выдают или забирают оружие и обмундирование. В зависимости идёшь ли ты на операцию или уже возвращаешься.

Заходишь в комнатку. Компьютер считывает номер с майки, сверяет номер с твоей мордой и выдаёт личную экипировку. По прилёту сдаёшь всё назад, а комп сканирует карманы чтобы не таскал в бараки лишнего. Оружие в бараках рабов запрещено, как и любые другие личные вещи.

Впрочем, на мелкие безделушки сканер не реагирует. Я, например, ношу на запястье руки шнурок-косичку сплетённую из локона волос и проблем с проходом никогда не возникало. У некоторых рабов видел нательные крестики или серьги.

А вот сейчас сканер «не заметил» комлинк прилепленный к обратной стороне ладони. Наверное есть какой-то перечень разрешённых вещей, но нам его не зачитывали. Нужно у Голоса поинтересоваться. Впрочем, мне это уже ненужно, я теперь свободный человек.

Шлюз открылся с другой стороны, минуя длинный коридор и я в бараках. Они чем-то напоминают внутренности плацкартных вагонов – узкие проходы и полки-лежанки в три ряда. В середине большой зал для прогулок и обучения, в нём заправляет сержант Голос. А в другой стороне длинный «аппендицит» общей столовой.

Я снял комлинок с ладони, прикрепил к плечу и прикрыл коротким рукавом робы, чтобы меньше видели. Народ тут обитает разный, могут и придушить от зависти. Впрочем, о чём это я? На плечах моей робы синие сержантские нашивки, я тут царь.

На каждом повороте в потолке шашечка визора, а рядом разрядник шокера. Стоит скомандовать и любому рабу мало не покажется. Тут с дисциплиной строго. Никто не имеет права портить имущество капитана Тайрела. Даже себе нельзя наносить увечий – накажут так, что взмолишься о смерти, но фигушки – будут мучить долго и без перерывов, в назидание другим.

Да и не осталось от роты никого. Только я, да сержант Голос.

– Где все? – Приветственно кивнул седой старикашка с отлично поставленным выговором, на его плечах тоже синие полоски.

– Я – все. – Качаю головой и устало забираюсь на свою шконку.

– Вся рота? Не хило. А Жаб и Колис? – Почти никто не в

состоянии правильно выговорить имя погибшего старшины, говорили же ему сменить погоняло, а он упёрся как баран.

– Тоже.

– Жаль. Жаб был способным малым, да и Колис исполнительный парень. Ну ничего, значит скоро новые из СОТ придут. Поработаем.

– Без меня, я тебя тоже скоро покину. – Задираю рукав рубы чтобы показать комлинк.

– Ого! – Уважительно поклонился Голос. – Поздравляю господин Шёпот. Какие будут распоряжения?

– Отвалить и не беспокоить, устал.

– Слушаюсь.

Только мой затылок коснулся мягкого подголовника как я отрубился.

* * *

Проснулся от нестройного гула голосов. Толпа разномастного народа обступила Голоса и требует объяснений. Требуют они, вот уморы, сейчас Голос им растолкует.

– Массовый шокер! – Грозно кричит сержант словно услышав мои мысли.

Вопли, стоны и дружное падение тел. Тишина.

– Повторяю ещё раз... – Устало начинает Голос.

Боже, сколько я уже это слышал и видел? Раз десять точно. Сейчас начнутся обвинения, потом просьбы и мольбы. Че-

рез день некоторые захотят прикончить сержанта, но выйдет совсем наоборот. Оставшиеся в живых проникнутся и будут преданно повиноваться, а иначе сдохнут.

– Вы уже согласились служить в войсках «Черепахи». – Объявляет Голос.

– Никто не говорил что нас запишут рабами. – Возразил кто-то.

– Несогласные с политикой капитана Дориана Тайрела шаг вперёд. – Я так и лежу притворяясь что сплю, Голос разберётся сам, он тут гораздо дольше. Тишина, похоже никто не шагнул. – Отлично! Если есть умные вопросы, я слушаю.

Вместо хора типичных идиотских выкриков обычно сыплющихся от людей попавших непонятно куда, слышу правильные вопросы по существу. Когда будут кормить? Почему нет отдельных кубриков? Где хранить личные принадлежности?

Ого. Кто это такие? Явно не земляне шесть месяцев просидевшие в Стационарном Отстойнике Товара. Поворачиваюсь на бок чтобы рассмотреть новую партию рекрутов. Понятно – бывшие работники корпорации что мы раздолбали на Намире. Кэп не стал вычищать всех подряд, а забрал низшие слои корпов под крыло. Эти в любом случае мстить не будут, им жизнь на «Черепахе» покажется даже лучше чем в каменоломнях родной организации. У наёмников ведь есть возможность роста, а в основной массе старых корпораций продвигаются по службе только родственники разных руко-

водителей, все места давно распределены между своими.

Да и Тайрелу подвезло с новобранцами. Это не сумасшедшие аборигены с диких планет которые шарахаются от ремонтного дроида как от демона преисподней, а обученный персонал горнодобывающего предприятия. Они не солдаты, но по крайней мере понимают куда попали и за что будут бороться. Опыт работы на погрузчиках и доставочных платформах опять же, может и стрелять кто умеет. Голосу с ними и возиться не придётся, парни и так достаточно знают.

– Нам теперь вживят рабские нейросети для солдат? – Спросил кто-то. Мдя... Переоценил я, корпов.

– Конечно. И установят базы по тактике боя малыми группами до пятого уровня включительно. – Серьёзно кивнул Голос, а затем взорвался громким выкриком. – Ты раб! Ты представляешь сколько стоит самая простая нейросеть? Ты, вообще знаешь что это, кретин? Это конгломерат специализированных нано-роботов высшего класса способный взаимодействовать с нейро-системой живых организмов. Да ваш долбаный карьерный выгребатель стоит дешевле.

– А где мы будем проходить подготовку? – Донеслось из задних рядов. Думает раз нейросеть и базы не поставят, значит будут учить, наивный доходяга.

– На поле боя. – Отрезал сержант. – Или вы думаете для вас тут отдельный полигон оборудуют? Дешевле новых рабов набрать.

Успокоившись Голос принялся рассказывать о порядках

заведённых на корабле для рабов. Новобранцы притихли. В общем зале вспыхнул экран с короткими обучающими роликами. Помню как я смотрел на них первый раз, распаханутыми от удивления глазами.

Как странно переплелись дорожки что привели меня на эту шконку. Угораздило же попасть на стадион Янки, причём ещё и на финальную игру чемпионата. Перед глазами раскадровкой замелькали картинки прошлого.

В бытность свою студентом я встретил прекрасную девушку. Любовь, морковь. Ну и дальше всё как у всех. Когда же она забеременела, выяснилось что жизнь в столице с ребёнком не потянем финансово, а против аборта мы оба категорично против. Пришлось прервать учёбу.

Я ехал на своём стареньком «Москвиче» забирать манатки со съёмной квартиры, чтобы везти семью к родителям в Н...ск где родился и вырос, и случайно подвёз очень спешащего мужика в дорогом костюме. Понятия не имею почему мой будущий шеф оказался тогда в том месте и без автомобиля, наверное мне просто повезло. Увидев как я вожу и оглядев меня с ног до головы он пришел в восторг и предложил работу в охранном агентстве.

– По деньгам не обижу. – Белозубо улыбнулся мой будущий работодатель.

И я согласился. Институт, правда, пришлось бросить окончательно. Зато зарабатываемых денег впритык хватало и на жизнь, и на ипотеку. И любимая смогла доучиться по-

сле родов. А потом и устроилась на крутую работу. Стало вообще легко, мне так казалось по крайней мере. Шли годы, подрастала дочь, выплачивались кредиты, а потом всё пошло наперекосяк.

Женщина с которой мы прожили бок о бок шесть лет, нашла себе нового парня. Встретила на работе. Респектабельный, богатый, американец. Меня отфутболили подальше, но милостиво оставили квартиру и долги за неё, ну да и то хлеб. Единственное что меня радовало – никто не препятствовал видеться с дочерью.

Я, конечно, недолюбливал Майкла, но старался терпеть и сдерживаться, из-за дочери. Ругань и недовольство привели бы к ссорам с бывшей, а она могла бы ограничить свидания с мелкой. Пришлось бы отстаивать свои права в суде, а кому нужна вся эта тягомотина? К тому же когда дочке стукнуло восемь, не по годам умный ребёнок поведал мне одну интересную вещь:

– Дядя Майкл говорит что не сможет стать для меня хорошим отцом, потому что хороший отец у меня уже есть. Но он готов быть для меня старшим товарищем и я могу всегда обращаться к нему за помощью.

Чёрт! Встречаются же и среди америкосов стоящие парни. После такого я уже не мог на него злиться. Мы даже пару раз бухали – нормальный тип, хоть и увёл у меня жену. Ну да и хрен с ней, сама виновата, что лишилась такого отличного мужика как я.

А потом контракт Майкла с российской фирмой закончился и он уехал в свою грёбанную Америку, естественно вместе со своей новой женой и моей мелкой дочерью. И вот тогда-то мне стало совсем грустно. Есть, конечно, телефоны и Скайп, но живого общения это не заменит. А выбираться в штаты финансы позволяют не чаще двух раз в год, а то и один единственный раз, что очень мало.

И тут подвернулся шанс смотаться лишний разок на халю, ну кто же откажется?

Шеф у нас ещё тот затейник, виртуозно работает с клиентами. Побывав под опекой нашей конторы подшефные остаются под впечатлением. Почти никогда не обходится без благодарственных презентов. Последний «пузанчик» подарил шефу два билета на бейсбол, в вип-ложу на финал чемпионата. Такой билет стоит под штуку баксов.

Но поскольку шеф недолюбливает всё зарубежное, а отдыхать ездит в тайгу или горы, он решил разыграть билеты между персоналом, ещё и добавил от себя два билета на самолёт до Нью-Йорка. У нас не шеф, а просто мечта.

Самое интересное что отпуск у всей фирмы в одно время. Летом отшиваются все клиенты и мы дружной гурьбой валим на отдых. Потому планы у всех составляются много заранее и внезапные билеты оказались не особо востребованы. Всего четыре человека на розыгрыш, я пятый.

– О. – Глянул на меня шеф когда я тоже пришёл тянуть спичку. – А ты что тоже бейсбол любишь?

– Ага. – Я не стал долго объяснять, что явился чисто из-за билетов на самолёт, а бейсбольные просто продам. – У меня и бита есть.

Тут я не соврал, бита действительно есть. Лежит в багажнике служебного автомобиля, я ею даже пару раз пользовался, правда, не совсем для игры в бейсбол, но шефу об этом знать не обязательно.

Короче, под дружное «Уууу!» я вытащил из огромной ладони шефа короткую спичку. Схватил со стола конверт с билетами, показал раздосадованным сослуживцам средний палец и гордо удалился.

Кстати, у вас наверное сложилось обманчивое впечатление, что раз я работаю в охранным агентстве, то я накачанный двухметровый амбал ломающий руками кирпичи и попадающий из пистолета белке в глаз со ста метров? Забудьте. Я совершенно среднестатистический парень. Средний рост, среднее телосложение (не смотря на постоянное корпение у тренажеров) и, смею надеяться, как минимум средние умственные способности.

Я всего лишь водитель одного из спец лимузинов. Нет, нет – я совершенно не умею дрифтовать, ставить машину на два колеса или проскакивать под закрывающимся шлагбаумом. Я очень осторожный водитель – никогда не нарушаю правил, не стремлюсь доехать быстрее, всегда собран и аккуратен. Клиентам нравится мой стиль вождения, когда я за рулём они подсознательно ощущают себя в безопасности. Наш на-

чальник опытный психолог и знает как угодить нанимателю.

Как-то я намекнул шефу, что раз он заставляет нас два раза в неделю посещать тренажерный зал, а так же тир (прикиньте – восемь лет тренировок и стрельбы). Неплохо бы мне ещё и уметь делать разные хитрые штуки вроде полицейского разворота, ну там чтобы был козырь в рукаве на случай нападения.

– Тренировки нужны чтобы контингент агентства спортивно выглядел в глазах работодателя, а стрельба дисциплинирует. – Цокнул языком мой мудрый начальник. – А вот экстремальное вождение не пригодится.

– Почему?

– Если, не дай Бог, клиента решат профессионально убрать, то стрелков будет несколько и один в обязательном порядке сразу же кончит водилу. Так что не пригодится.

Мдя... Что я могу сказать? Жестоко, но правдиво, шеф у нас правдолюб. Блин, а у лимузина даже лобовое стекло не бронированное, только пассажирский отсек.

Впрочем, не смотря на долгие и упорные занятия стрельбой, на работе оружие я никогда не использовал. Даже не помню когда последний раз чистил эту пукалку стреляющую резиновыми пулями. Я его воспринимаю как неудобную, но необходимую деталь туалета. Ну вроде галстука – нацепил и забыл. Постепенно даже перестаёшь ощущать, что что-то болтается под мышкой.

Жаб с Коллинзом и лейтенант Лепка искренне верили

что умение метко стрелять мне даровано свыше, я мол запрограммирован природой. Ага, а восемь лет беспрестанных тренировок в тире и каждый месяц выезд на полигон, не хотели? При этом на ежеквартальных стрельбах я едва укладывался в нормативы. Шеф даже пару раз обещал меня выгнать к чёртовой матери.

Постепенно я перешел на винтовки с оптикой, с ними у меня получалось лучше, шеф не возражал ибо тоже любит дальнобойное. Ему главное чтобы подчинённые постоянно пользовались оружием, любым – это дисциплинирует, прививает ответственность и вселяет уверенность в собственные силы.

А мне с винтовкой проще. Не нужно как пистолет постоянно держать на вытянутой руке. Поставил на сошки, улёгся поудобнее. Не спешишь, ты же снайпер, тут спешка ни к чему. В общем, я приноровился. Под конец даже умудрялся вздремнуть между выстрелами.

В общем, я заполучил билеты и рванул в Нью-Йорк. Майк любезно выделяет мне гостевую комнату когда я приезжаю повидать дочь. Вот как, блин, злиться на такого любезного парня?

Когда я мимоходом заикнулся дочери, что продам два билета на бейсбол, а вырученные деньги мы весело промотаем, нарвался на:

– Мы идём на бейсбол! Ура!!!

Честно говоря о бейболе я знаю три вещи: бита, мяч, пан-

чер... Или пинчер?.. Даже не представляю, что этот парень делает на поле. Но с чадом спорить не стал. Ну хочется ребёнку – сходим. Играл же я (взрослый мужик) раньше с ней в куклы (только никому не говорите).

И мы пошли. И сначала было даже весело. Куча народу. Приподнятое настроение, флажки, речёвки, черлидерши в коротких юбочках. Опять же большая куча народу. Хот-доги, попкорн, орешки, пиво. Дал мелкой отпить пару глотков из пластикового бокала, пока строгая мамаша сидит дома и не видит.

И снова громадная куча народу и все весёлые, добрые, толстые любители бейсбола. В общем, ПРАЗДНИК. Что ещё нужно давно не видевшимся отцу и дочери?

Весело было до тех пор пока над стадионом не нависла огромная тень, а многие люди не начали вставать и тыкать пальцами в небо. Сверху приближалось нечто. С первого взгляда определялось, что это инопланетный корабль ничего и близко не имеющий с земными технологиями.

Я часто читаю когда жду в машине очередного клиента. Всё больше фантастику. Встречал много сценариев похищения людей инопланетянами.

Эти хитрые бестии прячутся среди нас, выглядят как мы, говорят как мы, знают о нас совершенно всё. Тихонько нанимают на работу самых одарённых. Или тупо воруют подстраивая несчастные случаи и подкладывая на место жертвы искусно сделанного клона. Всё делается так что земляне да-

же не подозревают о кражах. Так и хочется сделать большие глаза спросить: ШТА?

Это какой контингент профессиональных секретных агентов, знающих язык и обычаи, нужно держать на планете чтобы скрытно вывозить кучу народу? Сколько исследовательских лабораторий и кубов выращивающих гомункулов? И какова после этого будет себестоимость одного раба? Да и сколько, собственно, таким способом можно украсть в год? Сотню? Тысячу? Думаю максимум несколько тысяч, да и то вряд ли.

Ещё встречал мнение что земляне сами собирают своих сородичей и перепродают в рабство. Эта идея не лишена смысла, на такое мы вполне способны. Но, как и всегда, есть критические минусы – это постоянная угроза разоблачения и нежелание разумных делиться. А вы бы имея на руках звездолёт, команду наёмников и подавляющее превосходство в технологиях стали бы отдавать часть прибыли каким-нибудь недоразвитым мартышкам?

Нет никакой тайны в том, что капитану пиратского судна случайно оказавшегося на орбите Земли будет глубоко насовать на секретность. Ещё больше ему будет пофиг, если он наёмник и специализируется именно на вывозе рабов с диких планет. Думаете его корабль будет целый год прятаться с обратной стороны Луны в ожидании когда заполнятся трюмы? Ага, сейчас. Знаете сколько человек собирается на стадионе Янки в Нью-Йорке если там идёт важный матч?

Космоносец (корабль-носитель-крепость) «Черепаша».
Капитанская рубка.

– Кэп. Датчики зонда «Малнар-12» показывают большое скопление аборигенов в одном из строений без крыши. Конфигурация здания отлично подходит для нашего жнеца.

– Сколько?

– Почти пятьдесят тысяч особей.

– Уровень сопротивления?

– Судя по данным сканера максимум техно-два.

– Добавь в сопровождение жнеца истребитель и звено охранных дронов.

– Есть, кэп.

Глава 3

Когда над нами завис жнец я услышал с соседнего кресла: «Русские идут.» Как типично для Америки, да и для всего прозападного мира.

Это как же нужно запугать своих сограждан заокеанским соседом, чтобы первая мысль при виде любой фигни была о русских? Экономический кризис – русские, землетрясение – русские, космический корабль с неба – русские (Сто процентов за штурвалом «Сам», лично).

Жнеца видимо обнаружили ещё в верхних слоях атмосферы. Так как где-то сбоку загудел двигатель земного истребителя. В опускающийся инопланетный корабль пошла ракета. Я опешил – пытаются сбить инопланетник прямо над своим городом, да ещё и над стадионом в котором полно народа. Я испуганно схватил мелкую в охапку и прикинул куда бежать в случае падения этой громады нам на головы. Получалось что некуда, кругом народ постепенно впадающий в панику.

С инопланетника фыркнул прозрачной дымчатой струёй пулемёт ПРО. Ракету, а следом и истребитель разорвало в пыль. Осколки даже не падали вниз, они были такие мелкие что их ветром снесло в сторону.

Пулемёт огрызнулся ещё несколько раз, но я уже не видел в кого, небо загородило днище громадного корабля, резко стемнело. Народ на стадионе панически ринулся... Кто куда.

Сбивая друг друга с ног паникёры ломились к выходам. Кругом образовалась давка и сутолока. Я благоразумно остался на месте, в вип-ложе не так много людей, так что шанс быть затоптанным минимален. А у меня на руках ребёнок.

Внезапно всё залило ярким светом идущим сверху, а днище корабля врубилось в высшие точки здания, хрустнули железобетонные опоры, громадный цветной экран стадиона оторвался от конструкции и рухнул вниз. Кто-то дико завопил и началась настоящая паника, оказывается до этого была лишь прелюдия.

Дочь сидящая у меня на руках дёрнулась.

– А мы будем убегать?

– Конечно. – Как можно спокойнее выдал я. Будь я один, может быть тоже метался из угла в угол, но присутствие ребёнка включило во мне рассудительность и осторожность. – Но чуть позже, вот хлебни ещё пивка раз такое дело, не выливать же.

Судя по глазам мелочь была близка к истерике, но поняв что папане всё по барабану тоже успокоилась и чуть отпила из пластикового стакана, начиная взирать на панику вокруг как на часть забавного представления.

Тем временем на стадион спикировало несколько десятков роботов, как вначале показалось. Но двигались они не как машины, а как живые люди. До меня дошло что это и есть люди, но в специальных защитных скафандрах, очень смахивающих на фантастические боевые костюмы.

Захватчики пытались навести на стадионе порядок и сгоняли всех вниз к зелёному бейсбольному полю. В его центр как раз опустился длинный квадратный хобот, в самом низу по бокам открылись десятки створок. Людей начали загонять внутрь. Когда внутренность небольших камер заполнялась створки закрывались, а когда открывались снова там было уже пусто. Это пугало, народ начал артачиться и разбегаться.

Кто-то из закованных в сталь фигур стоящих на верхотуре жажнул из оружия что держал в руках. Не знаю что то была за пушка, звука почти не было слышно из-за гомона, но под сотню людей перед стрелком разорвало на части. Кто-то проделал тоже самое с другой стороны стадиона. Я успел вовремя прикрыть ладонью дочкины глаза, чтобы мелкая не углядела лишнего.

– Ну-ка забирайся мне на спину и держись крепко-крепко. И это, глаза закрой и не открывай ни в коем случае.

Пока остальной народ метался по вип-ложе из стороны в сторону, а к нам ещё не добрался ни один захватчик, я протиснулся за сиденья и спрятался между выступающими панелями стен. На подгибающихся от волнения ногах просто-ял там часа полтора, слушая вопли и ругань людей, а так же удары и трескотню разлетающихся вдребезги пластиковых сидушек. Напуганная дочурка вела себя тихо как мышка.

«Только бы не заметили. Ну что им стоит? Тут почти пятьдесят тысяч человек, можно же пропустить парочку.»

Ан шиш! Загонщики народ тёртый, они и не из таких клоак рабов выковыривали и обычно не оставляют никого, разве что трупы.

У захватчиков были какие-то датчики (теперь то я даже знаю какие) потому как обнаружили меня сразу как по випложе протопали ноги закованные в сардалитовую броню. Загонщик легко снёс перегородку плечом костюма, угрожающе навис надо мной и указал стволом в центр поля.

– Угравлехн. – Добавил динамик на его шлеме какую-то тарабарщину.

Но и без перевода понятно что нужно делать. Я поплёлся к хоботу. Одно хорошо, народ почти весь погрузился и толкотни нет. Так что я занёс мелкую в лифт спокойно. Створки закрылись, минут десять нас куда-то тащило, а затем выпихнуло в длинный коридор конец которого теряется вдаль. Вокруг толпа людей ошалело смотрящих друг на друга.

Вот так вот. Никакой беготни, поисков, изучения языков и собеседования. Два часа времени – несколько очередей из пулемёта ПРО – минимум затрат энергии – сорок восемь тысяч аборигенов. Круто?

Ещё меня всегда смешили криокамеры в которых доставляют живой товар. Криокамеры? Серьёзно? Может их и используют для перевозки особо ценных особей, но уж никак не для толпы необученных рабов которых аж пятьдесят тысяч.

Медики беспрестанно лечат и обследуют пленников что-

бы поддержать ослабленных и выявить способных. Да, так тоже можно, но есть способ проще и дешевле – естественный отбор называется. Очень мощная штука. Способные и умные определяются сами собой, а слабые и глупые идут в переработку.

Ну и на закуску, если вдруг по пути вас освободит линкор доброй империи, то справедливые имперцы бесплатно поставят каждому нейросеть и отсыпят денег. Дааа!/? Удивительно, а я вот за паспорт платил в казну какой-то сбор. За кусок картона и три капли краски для печати – заплатил деньги, фото и то своё принёс. Но нейросеть, конечно, дадут даром – это же такая чепуховая безделушка...

А на самом деде: Вдоль стен коридора в два этажа шестигранные углубления-норы. Высота метр, ширина метр, глубина два метра. Чем-то напоминает соты в пчелином улье. В самой глубине каждой норы, у стены противоположной входу, в полу дырка. Зачем она я догадался только когда очень приспичило в туалет.

В каждой норке уже сидит человек. Кто плачет, кто ругается, кто бьётся головой о войлочную стену, кто цепко оглядывает всё вокруг ища пути отхода или бегства.

Мы прибыли в числе последних поэтому пришлось идти по коридору минут тридцать пока обнаружили свободные ячейки. Никаких надсмотрщиков, никаких распорядителей, указателей и инструкций. И тут я совершил тупость, правда изначально она не казалась мне такой уж тупостью. Я занял

одну ячейку на двоих.

Ну, а зачем нам две? Мы отлично и в одной поместимся – не облезем, плюс мелкая всегда будет у меня за спиной – удобно и безопасно. Глубину проблемы я осознал через некоторое время, когда в боковой стенке открылась маленькая ниша, а в ней обнаружилось два яйцеобразных сгустка.

Один побольше – совершенно прозрачный, а второй поменьше – я немного лукавлю, но пусть будет шоколадного цвета. Это оказались питьё и еда. Все свободные ячейки дальше по коридору уже были заняты и нам с дочерью пришлось довольствоваться одной пайкой на двоих. По крайней мере первые несколько дней. Хотя отсчитывать в СОТ дни можно только по кормёжке – два раза в сутки, а сутки на «Черепаше» не совпадают с земными.

Напротив нашей норы поселились два парня. Они явно были знакомы между собой, постоянно шептались, странно трогали друг друга и как-то трепетно прижимались. Так странно и трепетно, что... Нет, я конечно, не гомофоб и считаю что каждый имеет право на свою личную ориентацию, но ровно до той поры пока не лезет с этой ориентацией ко мне. Могу дать в нос, сильно. Я изначально неодобрительно глянул на «дружков», да так удачно, что они опасались со мной даже взглядом встречаться.

Через некоторое время все пустующие ячейки закрылись превратившись в гладкие и мягкие стены. Наверное чтобы не тратить понапрасну ресурсы.

Какое-то время мы с дочерью были в ступоре, но постепенно освоились. Мелкая начала задавать неудобные вопросы: Где мы? Когда пойдём домой? Где мама? И т. д. А я только разводил руками и пытался не допустить истерики. Успокаивал как мог – придумывал истории, рассказывал сказки. И терпел настойчивое урчание своего желудка.

Шоколадное яйцо оказалось довольно сытным хоть и безвкусным, а жидкость в прозрачном коконе прекрасно утоляла жажду, но на двоих этого было мало. Мало, но терпимо – с голоду не помрём.

Народ тут глядел друг на друга волком. Разговоров почти не случилось. Странно, а в голливудских фильмах американцы такие общительные и всегда помогают друг другу в трудностях.

Где-то на третьей или четвёртой трапезе в гости пожаловал толстяк живущий дальше по коридору. Весу в нём килограмм двести пятьдесят, но для своего телосложения довольно прыткий. Слоновьи ноги скрывают короткие светлые шорты чуть ниже колен, на плечах цветастая рубаша из которой можно сшить два парашюта. Вытянув за шкурку паренёков живущих напротив, толстяк отнял пайки, а возмущающихся «милых» хозяев хорошенько столкнул лбами. Они сразу и утихли.

Слева от моей норы обитает какой-то дед разит от которого так, что толстяк сплюнул, поморщился и прошёл мимо. Затем остановился рядом со мной, протянул руку.

– Гони еду.

– Нас и так двое, мистер. – Попытался я урезонить обжору. Благо знания английского хватает, шеф заставлял учить, чтобы мы могли объясниться с иностранным клиентом в случае чего. – Побойтесь Бога.

– Давай быстрее, не зли меня.

Вот урод! И я точно знаю, если показать слабинку потом будет только хуже. Да и не зря же я восемь лет, два раза в неделю, по пятнадцать минут молотил грушу в зале. Даже несколько раз участвовал в спарринге, правда мне всегда доставалось от сослуживцев, ну не создан я для кулачного боя, что поделать. Но в нос дать всё-равно могу, тем более жирдяй должен быть неповоротлив.

Нет, я не оболющаюсь – в драке всегда решает масса, а тут я однозначно проигрываю. Этот мордоворот меня конечно же уложит, но по губастому хавальнику пару раз получит. И возможно в следующий раз передумает связываться. Что вокруг жертв поспокойнее мало?

Я пружинисто выкатился из норы, встал в стойку выставив кулаки.

– Ну давай, жиртрест, попробуй.

И эта туша внезапно ломанулась вперёд как сумоист бросающийся в атаку. И с неотвратимостью железнодорожного состава. Я резко выбросил кулак навстречу, даже кажется попал по мясистому подбородку, а потом меня просто смело и впечатало в стену.

Очнулся я на полу – в голове гудит, из носа капает кровь. Мелкая вопит и рвётся ко мне. Толстяк легко оттолкнул её внутрь норы, взял меня за волосы, приподнял голову и, спасибо хоть шёпотом, сказал:

– В следующий раз просто сяду на твою дочь. – И противно заржал, больной ублюдок.

Реально больной. Вот как-то не укладывается в моей наивно-глупой голове, что люди способные запросто причинить вред ребёнку – здоровы психически. Отлупить хворостиной или ремнём за шалости – ещё куда не шло, но угрожать расправой? И ведь по глазам толстяка вижу что не врёт.

Что мне оставалось? Я неуклюже поднялся, шатаясь залез в нору и, стараясь не встретиться с дочерью глазами, отдал упырю пайку. Благо хоть воду он не требовал.

Всё время до следующей кормёжки, глядя как вертится в голодном полусне мелкая, я не сомкнул глаз, мечтая как разрываю жирдяя голыми руками. Но мечты обычно остаются лишь мечтами. Пришлось несколько поостыть, чтобы не натворить глупостей.

Утреннюю пайку полностью отдал дочери. Впрочем, она вернула мне почти половину, уверяя что наелась и больше ей не лезет. Так прошло ещё сколько-то суток.

Иногда нас угощала бабулька живущая немного правее. Толстяк почему-то её не трогал, первые два дня. Но потом голод таки взял верх и он доклепался и до старушки. Никто из окружающих ей не помог. Я может быть и вступился бы,

при других обстоятельствах, если бы был один, а так безопасность дочки важнее.

Впрочем, бабка оказалась не лыком шита. Подняла хай, врезала толстяку сумочкой из красной кожи по харе, царапалась, кусалась, даже плевалась пока он вытаскивал её из норы. В конечном итоге это ему надоело и он приложил женщину головой о пол.

Когда толстяк ушел она так и не поднялась, только постанывала. Я помог ей забраться в нору, а часа через два шестиугольное отверстие в котором обитала бабка схлопнулось будто его и не было. Похоже старушка умерла и автоматика закрыла лишний СОР похоронив женщину в своем стальном нутре.

Самое страшное – я заметил что слабею. Если вначале постоянное сидение на заднице выводило из себя – хотелось двигаться. То теперь недолгая прогулка по коридору быстро изматывала. Ещё неделя такого питания и я не смогу подняться на ноги.

Два милых соседа мрачно поглядывают в мою сторону голыми глазами и шепчутся, ждут пока окончательно ослабею чтобы заделить мою пайку. Если я слягу Дашка тоже не выживет в этом долбанном отстойнике с такими-то мразями. Нужно что-то делать и быстро, пока ещё есть силы. Я и так уже посмотрелся как взгляд мелкой постепенно теряет озорство и тускнеет, а голубые глаза всё больше становятся серыми. Если уж подышать то быстро и весело.

Задумчиво вытаскиваю ремень из штанов. У меня три совершенно одинаковых костюма. Обычно один в химчистке, один в запасе и один на мне. Это форма – шеф заказывает в ателье однотипный наряд для всего персонала, чтобы мы выглядели безликой массой вокруг клиента. Я как-то привык не покупать себе одежду, зачем если есть халява? Тем более качественно пошитая и из хорошей ткани, а потому всегда хожу в рабочем костюме.

Обычно начальник не тратится на бессмысленные вещи, но одна страсть его постоянно подводит – оружие. Любое – огнестрельное, холодное, метательное. Вот и сейчас в пряжке ремня замаскирован тычковый нож. Его даже в аэропорту не обнаружили, правда под аркой металлоискателя ремень пришлось снять, но осмотрев его, таможенник ничего подозрительного не нашел.

Сам по себе нож с перпендикулярной рукоятью спрятанный в штанах вещь бесполезная, если вы конечно не разделываете каждый день шкуры убитых на охоте медведей. Не представляю как этот полуштык можно использовать для самозащиты, если вытаскивать из пряжки хлопотно и долго. Короче бездарно потраченные деньги, но шеф брал ремни оптом и небольшой фетиш ничего ему не стоил.

Я повертел клинок в руках – рукоять неудобная, лезвие короткое, заточка только по одному краю. Фигня, детская игрушка. Даже зарезаться проблематично. Однако, это всё что имеется. С голыми руками я толстяку точно не сопер-

ник. Блин, куда же его резать-то, а? Слой сала что покрывает жирдяя значительно толще длинны лезвия.

Может ну его? Проживём как-нибудь... Нет, косые взгляды соседей не оставляют свободы выбора. Или драка и быстрая смерть, или медленная агония и опять же смерть. Но в драке хоть есть шанс выжить. Кстати, на зоне умельцы убивают друг друга заточками из ложек, чем я хуже? Если медленно загнущ и мелкая останется тут одна... Или ещё хуже – от голода буду не в силах подняться... Я помотал головой отгоняя мысли о том что могут с ней сделать помимо отнятия еды. Как назло пакостные видения всколыхнулись все разом.

Так, блин, всё! Убью всех – и толстяка, и двух пи... эмм... милых парней напротив, и вонючего деда если придётся.

– Дашуня.

– Что?

– Когда этот толстый дяденька снова придёт, отвернись пожалуйста к стене и закрой уши.

– Ты же не будешь с ним драться? Он такой большой. – Округлила глаза мелкая. И добавила состроив честный взгляд. – Я совсем не хочу есть. Правда, правда.

В этот момент в животе у неё заурчало и я понял что наверное смогу даже загрызть дурно пахнущего дедушку не помогая себе руками. В конце концов пусть мы лучше погибнем от рук жирного урода, чем возможные альтернативы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.